

ДРУГИЕ
МИРЫ

18+

Лесса Каури

ЗОЛУШКА ВНЕ ЗАКОНА



Annotation

Казалось бы, у недавно закончившей магическую академию Виты есть все – талант, молодость, красота... и статус невесты Первого советника асурха. Но что делать, если Вита не желает быть третьей-женой-на-ложе у жестокого старика? И брачное ожерелье жжет кожу не хуже рабского ошейника?

Остается только одно – бежать. Встретить на своем пути странную и опасную компанию, пережить с ними множество приключений... и возможно, обрести не только свободу, но и любовь?

Лесса Каури

Золушка вне закона

© Л. Каури, 2016

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

До границы с Ласурией оставалось каких-то девять дней пути, когда Вителья Таркан ан Денец ощутила безотчетную тревогу. Стоя у засиженного мухами зеркала в комнатухе на втором этаже единственной таверны в этом богами забытом городишке, она рассматривала свое тонкое лицо, брови вразлет и зеленые немного раскосые, «рысьи», как говаривала ее мать, Софина Доли ан Денец, глаза. Но взгляд стремился к шее, охваченной Ожерельем признания, больше похожим на ошейник, что надевают волкодавам асурха – огромным песчаного цвета псам, свободно разгуливающим по его дворцу. За пять лет учебы в Королевском магическом университете имени драгобужского архимагистра – Драгодруга, Синих гор мастера – Вителья не нашла способа снять ожерелье без вреда для своих здоровья и жизни.

В памяти снова возникли залитые солнцем улицы Крей-Тона, столицы Крей-Лималля, по которым красавицы-жены проносили в закрытых паланкинах своих обожаемых мужей. Тонкие полотнища одежд очерчивали изгибы соблазнительных женских тел, открывая глазам зевак зачарованные Ожерелья признания – простые или украшенные чеканкой и драгоценными камнями, вязью слов любимых поэтов господина, изображениями его лучших жеребцов или дойных коров... Бесконечные вереницы покорно потупивших взор женщин снились Вите в первые годы университетской жизни каждую ночь, заставляя просыпаться с криком ужаса. Потому что в их черед всегда находилось пустое место – для самой Вительи Таркан, нареченной Третьей женой-на-ложе Первого советника асурха Самсана Данира ан Третока.

Советник был немолод, но полон сил и той ярости к жизни, что заставляет слуг падать ниц, врагов – бежать, а друзей – трепетать даже в приятных разговорах о любовных утехах и охоте. Этот вечно потеющий толстяк однажды появился в доме родителей Виты по приглашению отца – владельца двух сталеплавильных цехов и нескольких горнодобывающих шахт на границе Крей-Лималля и Драгобужья. С тех пор неприятный гость зачастил, а в один из визитов преподнес госпоже Софине Дали ожерелье для дочери. Отказать Первому советнику – все равно что отказать самому асурху! Родители были вынуждены согласиться на брак, хотя Вита, которой в ту пору исполнилось пятнадцать, отнеслась к жениху с откровенной враждебностью. Представить себя в его постели ей казалось омерзительнейшим из омерзительного, а носить рабский ошейник – унижением сродни публичной порке. К слову сказать, мать Виты такого украшения не носила: брак ее, в девичестве Софины Рю Кароль, ласурской графини, и Таркана Арина ан Денеца заключался по любви и полнился ею до сих пор.

Посоветовавшись, родители сообщили уважаемому жениху, что желают ввести в его дом

не просто красивую, но образованную жену, и спешно отправили дочь учиться в соседнюю страну – в один из лучших университетов на материке. Опекуном Виты стал друг ее отца, гном Тукотрин, Серой скалы мастер.

Ан Треток дал свое согласие, ведь жена-целительница лишь подчеркнет его высокий статус. Но, помня о своенравии девчонки, похожей на дикую лань, пожелал перед отъездом лично застегнуть на ее шею ожерелье, снять которое теперь мог только он, и активировать заклятье. После этого оставалось ждать, когда закончится обучение девушки. А ждать советник умел. Ждать и вожделеть, представляя, как через пять лет на его ложе возляжет не угловатый полный прелести подросток с острыми грудями и коленками, а расцветшая молодая женщина, чей сок еще не испит, а бутылка не откупорена. И тогда он, Самсан Данир, прикинув к источнику, будет пить из него долго и жадно... до тех пор, пока ему не надоест и не придет время брать четвертую жену.

Страшась собственной участи, Вителья университетские годы не торопила. От отца ей достался ум, от матери – красота, усидчивость и немалые способности к магии. Целительство ей удавалось: она с легкостью определяла местонахождение Источников Силы и, заимствуя их энергию, делилась ею с немощными и больными города Грапатука, в котором располагался университет. Уже с первого курса Вита подрабатывала помощником целителя в городских больницах и приютах. Однако душа жаждала большего – стать тем, кому никто не посмеет угрожать, кого никто не решится обидеть, – боевым магом. И однажды девушка собралась с духом: записалась на аудиенцию к ректору и получила разрешение посещать параллельный курс.

В то время как однокашники вовсю крутили романы и наслаждались раздольем студенческих лет, Вителья зубрила теорию, занималась дополнительно со старшекурсниками и младшими магистрами факультета боевой магии, допоздна засиживалась в библиотеках или тренировалась на учебной арене, до измождения бросая заклинания, становящиеся курс от курса все опаснее.

Полученные знания, а главное, умения действительно делали ее увереннее в себе. Хрупкая маленькая Вита не боялась поздними вечерами в одиночку ходить по улицам города: поджечь подошвы сапог хулиганам, заколдовать им на головы ведро горячей картошки или натравить пчелиный рой было для нее гораздо легче, нежели смириться с тем, что скоро придется стать Третьей женой – подумать только! – Первого советника. Близился выпуск, и юная волшебница становилась все молчаливее и мрачнее. Но незадолго до экзаменов она получила письмо от матери, которое все изменило.

«Моя девочка, – писала Софина Доли ан Денец, – мне невыносимо думать, что ты станешь женой против своей воли! Отправляя тебя в университет, мы с отцом надеялись, что Первый советник потеряет к тебе интерес и за пять лет обязательно найдет себе кого-нибудь на замену, ибо ложе важного вельможи не терпит пустоты. Однако ты оставила след в его сердце! Недавно Самсан Данир навестил нас и напомнил об обязательстве выдать тебя замуж, едва ты вернешься с учебы. Твои успехи в целительстве только порадовали его.

Витенька, отец не знает об этом письме. Он гражданин своей страны, сын своего народа, и нельзя винить его за это. Он поступит так, как велит ему долг, – отдаст тебя ан Третоку! Твои братья не станут препятствовать ему.

А я... Может быть, я делаю чудовищную ошибку, предлагая тебе выбор: вернуться домой или бежать в Ласурию. Надеюсь, что твое чутье подскажет правильный путь. Да

поможет тебе Пресветлая, веру в которую я до сих пор тайно ношу в сердце, несмотря на пройденный обряд Пантеона!

Прилагаю к этому письму еще одно – моему старшему брату, графу Жаку Рю Каролю, с просьбой предоставить тебе убежище и позволить жить так, как хочет твое сердце. А мое обливается кровью оттого, что я могу больше никогда не увидеть тебя... Только пусть это никак не повлияет на твое решение, Витенька! Когда-то я последовала за Тарканом и не пожалела об этом. Но я могла выбирать, а тебя этого лишили законы страны, в которой ты родилась.

Я перевела некоторую сумму денег на твой университетский счет и другую, гораздо более крупную, на счет, открытый через подставное лицо в Королевском банке Вишенрога. Жак, с которым мы не теряли связи все эти годы, поможет тебе обустроиться на первых порах. Если ты выберешь стезю мага, было бы хорошо поступить адептом в один из ласурских орденов, дабы оттачивать навыки и заниматься научной работой...

Сожги это письмо, как только прочитаешь его! Не буду объяснять тебе, зачем это нужно. И помни: ты – моя единственная дочь, моя плоть и кровь, я люблю тебя и буду любить, даже если мы больше не свидимся. Твое счастье важнее моих слез по тебе, Витенька! С надеждой буду ждать от тебя весточку, если решишь бежать.

Целую тебя нежно, мое солнышко с рысьими глазами! Люблю тебя».

Письмо было настолько созвучно чаяниям Виты, будто она написала его сама. Со свойственным юности легкомыслием она отринула страх больше не встретиться с матерью и словно в омут нырнула в представившуюся авантюру. Будучи одной из лучших учениц курса, Вителья без труда добилась разрешения сдать выпускные экзамены на пару недель раньше, ссылаясь на приготовления к будущей свадьбе. А затем отбыла из университета в неизвестном направлении, заверив подруг, что уехала домой.

Она на самом деле проехала несколько переходов в сторону Крей-Лималля то с одним торговым караваном, то с другим, не привлекая к себе внимания: странствующие волшебницы не были редкостью для деловитого Драгобужья. А потом Вита в прямом смысле слова исчезла: пользуясь заклинанием невидимости, сменила караван и вернулась к перекрестку, где проходил тракт в Ласурию. Дороги избегала, шла лесом, а ночевала на деревьях: боялась не столько волков, сколько того, что уснет и не успеет разогнать их каким-нибудь заклинанием Школы огня. Ловкости девушке, выросшей с четырьмя братьями, было не занимать. Еду она покупала в попадающихся на пути деревеньках или охотилась сама: владеть луком Виту учил отец, которого сам асурх брал с собой пострелять озерных птиц.

Неудобство доставляла лишь... грязь. Простейшие бытовые заклинания избавляли от пыли на одежде и сапогах, но как образованной девушке позабыть о желании понежиться в теплой ванне, вымыть голову и умаслить волосы ароматными благовониями, надеть чистое? На тридцатый день пути волшебница сдалась. Остановилась в первом попавшемся городке с общественной мыльней, сняла в трактире номер подешевле, зато не скупилась на баню, выкупив на несколько часов отдельную купальню. Нынче утром она разглядывала себя в зеркале – розовую со сна, с блестящими вымытыми волосами, волной распущенными по плечам, и... беспокоилась, хотя сама не понимала почему. Очевидным было лишь то, что пора прикупить припасов в дорогу и поскорее убираться отсюда!

Тяжело вздохнув, волшебница достала из заплечной сумки свежую рубашу с длинными рукавами и высоким воротом на шнуровке – чтобы скрыть ожерелье. Привычным жестом скастовала заклинание чистоты на брюки, короткую куртку и сапоги и оделась.

Выстиранные с вечера предметы туалета, развешанные на спинке стула, были еще влажными. Поморщившись, Вита подсушила их с помощью облегченной версии заклинания, известного как «Буря в пустыне», аккуратно сложила и убрала в сумку.

Чувство опасности неожиданно стало таким явным, что по спине побежали мурашки. Была бы Вителья кошкой – зашипела бы и изогнулась, приготовившись к атаке.

Подхватив мешок, она бросилась к двери, распахнула ее и... впечаталась лицом в чью-то внушительную грудь. Девушку откинуло обратно в комнату, но на ногах она удержалась. Машинально вытянув правую руку перед собой, Вита вызвала на ладонь танцующий огненный шар.

Через порог по очереди быстро зашли пятеро мужчин, и в комнате сразу стало тесно. Высокий беловолосый оборотень метнулся к окну, осторожно выглянул.

– Какая красавица! – улыбнулся второй из вошедших – молодой парень с яркими карими глазами. Говорил он на фирли – наречии, распространенном и в Ласурии, и в Драгобужье. Вита знала этот язык: благодаря матери он был для нее родным наравне с крейским. – Если бы я проведал, что ты тут живешь, зашел бы скоротать вечерок!

– Помолчи, Фарки, – проворчал третий незванный гость, оказавшийся гномом, и, скинув капюшон, вежливо поклонился Вите. Из-за его плеча выглянул и сразу же спрятался еще один гном, совсем молодой. – Просим нас простить, госпожа волшебница, за причиненное беспокойство, но ваше окно очень удачно ведет наружу!

Окно действительно выходило на более низкий скат крыши над хозяйским хлевом, располагавшимся на заднем дворе. Прислушиваясь к звукам снизу – топоту подкованных сапог и грубым окрикам, – девушка лихорадочно соображала. Волшебница, путешествующая в одиночестве, могла бы послать в Проклятую трясину любого любопытного, кроме официально облеченного властью лица, например офицера стражи, который имел полное право потребовать документы. Поэтому Вителье никак нельзя было попасться стражникам, нередко устраивающим облавы в придорожных трактирах.

Встретившись взглядом с пятым, до сих пор молчавшим незнакомцем, она сразу поняла, что вот его-то и следует считать первым! Высокий, широкоплечий и коротко стриженный мужчина был смугл, как креец, но на жителя Крей-Лималля походил лишь загаром. Он следил за ней, как за неведомой зверушкой, от которой не знаешь, чего ожидать – укуса или ласки. На мгновение Вита утонула в его темных, почти черных глазах. Он еще не произнес ни слова, однако девушка почувствовала: стоит позвать на помощь или еще каким-то образом обнаружить незваных гостей перед стражей – и он прикончит ее так быстро, что воспользоваться огненным шаром она просто не успеет!

И тогда волшебница пошла ва-банк. Запустила шар в сторону окна, заставив беловолосого оборотня отпрянуть в сторону, бросилась к оконной створке и, рывком распахнув ее, выскочила на скат крыши.

Мужчины последовали за Витой, которая, легко пробежав по скату, спрыгнула в стог сена и скатилась с него, как с горки. Все бы ничего, но второй гном, вылезая из окна, зацепился носком сапога за подоконник и с грохотом рухнул на крышу хлева. По лестнице тут же застучали каблуки, а через мгновение стражники ввалились в комнату и тоже полезли в окно, где застряли безнадежно, запертые друг другом.

– Топор, Руфусова борода, мечи топор! – закричал один из них.

– Каменная твоя голова! – сердито отвечал второй. – Что я тебе – осетр, метать?

Но топорик на коротком топорище – такими вооружались гномы стражи – все же

бросил.

Оглянувшись, Вита увидела, как, медленно и красиво вращаясь, топор летит в спину замешкавшегося из-за падения гнома. Лишь потом она поняла, что секунды в тот момент растянулись патокой, а она представила то, что могло случиться: как синеватое лезвие мягко, словно раскаленный нож в масло, входит между лопаток отчаянно улепетывающего коротышки. Резко выдохнув, волшебница сформировала магический щит, прикрывший чужую спину. Топор ударился об него, зазвенел и отскочил на край крыши, после чего полетел вниз. Спустя мгновение одна из гуляющих во дворе куриц приказала долго жить.

– Дайте пройти, каменноголовые! – орал между тем густой, судя по всему, офицерский баритон. – Упустите хорьков – не видать вам квартальной премии!

Стражники с энтузиазмом задергались, еще больше запутываясь в своих конечностях и топорных древках.

Что было дальше, Вита узнать не успела, потому что кто-то грубо забросил ее на плечо и огромными прыжками понесся прочь. «Хорошо, что я еще не завтракала!» – философски подумала она.

Спустя час безумного бега, во время которого девушка попеременно пыталась справиться с чувством тошноты, стуком челюстей, а также головной болью, «скакун» вдруг остановился и скинул ее на землю. Вителья тихо охнула, сев прямо на мягкую, усеянную сосновыми иглами лесную подстилку. Сбросивший ее оборотень опустился перед ней на корточки и, ухмыляясь, сукин кот, от уха до уха, поинтересовался:

– Эй, волшебница, жива, чай?

Вита очумело потрясла головой и, когда деревья вокруг нее перестали танцевать ригодон, обнаружила рядом с собой всех пятерых нечаянных спутников.

– Здесь наши пути расходятся, – тихо заговорил черноволосый, которого она уже записала в немые. – Ты спасла Виньо, мы помогли тебе – больше никто никому ничего не должен!

Виньо низко поклонился. Он действительно был молод: еще безбородый, зато огненно-рыжий, с косою толщиной в руку, перекинутой через плечо.

– Ну, это ты так считаешь, Ягорай, – проворчал первый гном. – А я перед вами, госпожа волшебница, в долгу! И о том не забуду! Жаль, я сейчас не в том положении, чтобы сполна расплатиться. Но ежели Руфусу и Торусу будет угодно свести нас – вы увидите, сколь далеко простирается благодарность Йожевижа, Синих гор мастера!

И он тоже церемонно поклонился.

Вита, хоть и сидела до сих пор, умудрилась, не теряя достоинства, поклониться в ответ.

– Погнали, – поднялся с корточек оборотень. – Судя по тому, что я слышал, патруль искал именно нас. Прикинув, в каком направлении мы будем двигаться, они перероют все местные забегаловки!

Черноволосый вожак бросил на девушку короткий взгляд, кивнул ей как давней, но неинтересной знакомой, развернулся и побежал прочь, словно и не было только что гонки по буеракам драгобужской лесополосы. Остальные припустили следом, и вскоре только разбросанные под деревьями сосновые иглы напоминали о том, что недавно здесь кто-то был.

Вителья наконец позволила себе выдохнуть. Наверное, она хорошо держалась, раз никто не догадался, как она испугалась, когда ее, хрупкую девушку, в лесу со всех сторон обступили здоровенные хорошо вооруженные мужики. Здесь кричи не кричи, колдуй не колдуй – не

услышит никто, кроме дятлов, соек и поползней, пересвистывающихся в кронах деревьев! Поднявшись, волшебница отряхнула одежду и огляделась. Она понятия не имела, в нужной ли стороне оказалась или отдалилась от маршрута? Следовало вернуться к Ласурскому тракту, памятуя о словах оборотня: теперь стражники будут шерстить все придорожные заведения. Ладно, хоть удалось помыться впервые за тридцать дней!

Интересно, чем эти пятеро так не угодили местной власти? Они не походили на беглецов из страшного Гнилого лабиринта – так называли общетикрейскую каторгу, куда ссылали преступников со всего материка за тюремную подать – то есть плату драгобужскому королю. У каждого, кто хоть раз спускался в эти шахты по каменной лестнице в тысячу пятьсот пятьдесят шесть ступеней, появлялась аура обреченности, а у Витиных случайных попутчиков ее не было!

Об ауре Вителья знала от друга отца, господина Тукотрина, которому в молодости довелось поработать в Гнилом лабиринте мастером-изыскателем. Он многому там научился и заработал денег для открытия своего дела, но на его ауре так и остались следы уныния и тоски, хотя числился он вольнонаемным, а не – слава Руфусу и Торусу! – осужденным.

Поспешив уйти подальше, волшебница выбрала дерево с густой кроной и гладким стволом, не поросшим мхом и лишайниками. Такие лесные исполины, победившие жучков-короедов, болезни и время, росли на пересечении линий Силы, пронизывающих миры, словно нити искусного шитья на простом полотне. В местах схождения сразу нескольких линий находились Источники – мощные потоки магической энергии, используя которые маги могли совершать свои чудеса.

Вита всем телом прижалась к стволу, обняла его, как хотела бы обнять любимого, которого боги, кажется, вовсе не собирались ей давать! Из темного древесного нутра поднималось нечто обжигающее, застывшее глаза – предтеча подключения к линии Силы. С ее помощью девушка собиралась определить, где находится: карта линий запечатлелась в ее сознании с шести лет – с того момента, как проявился магический дар.

Как Вителья и предполагала, она немного отклонилась от своего маршрута. Взяв правее, уже к вечеру можно вернуться к Ласурскому тракту. Но торопиться не стоило: лучше уж сделать крюк и обойти тот участок дороги, где еще могут оставаться разыскивающие «хорьков» стражники.

Благодарно погладив дерево ладонями, волшебница быстро пошла прочь. В ней плескалась энергия – сил хватит как раз до заката, а потом она позволит себе отдых.

На полпути Вита вспомнила, что из припасов у нее осталась черствая краюха и фляга с водой. Утром она собиралась купить у трактирщика продуктов: вяленого мяса, что не портится в пути, сухарей, сухофруктов, цукатов и баблио – знаменитых гномьих печений с грибами, сладких, сытных и не крошащихся. Но внезапно нагрянувшие визитеры нарушили все планы.

Она остановилась и прислушалась. Неподалеку журчал ручеек. Пройдя вдоль него несколько часов, Вита вышла к болотцу. Поросший камышом, рогозом и осокой водоем был полон живности – в нем плавали лебеди, вдоль берега прохаживались цапли, выглядывая особо голосистых лягушек – боролись за лесную тишину. Хлопнув в ладоши, Вита вызвала переполох в водном царстве и подбила двух жирных уток: со смачным звуком они шмякнулись в грязь. Пришлось подтаскивать птиц, используя заклинание переноса, и отчищать от глины тем же способом, что и одежду. К окончанию процедуры лежащие на траве утки выглядели весьма живописно: бурый цвет тушек оттеняла яркая, еще не

утратившая блеска зелень головных перьев.

Привязав добычу к лямке мешка, Вита направилась вверх по течению ручья в поисках места для ночлега. Ей требовалась низина с чистой водой рядом, поэтому костер пришлось разложить под берегом, на отмели. Однако запалить его она не успела: вернулось давешнее чувство опасности. Чтобы не шуметь, Вита скинула лишнее, оставив только лук, перебралась на другой берег ручья и углубилась в лес. После утренних событий ее пугали вовсе не волки, но вскоре девушка заметила мелькнувший в сумерках бежевый косулий бок и вздохнула с облегчением: охотились не за ней, а всего лишь за дичью. Сплетя заклинание «Взора», позволяющее замечать скрытые предметы, волшебница увидела притаившегося за деревом лучника. Тот словно почувствовал, что за ним следят, и по-звериному повел головой, оглядываясь. Вита отпрянула. Он не мог ее видеть, но будто бы смотрел прямо на нее – черноволосый вожак той пятерки, названный Ягораем.

Косуля остановилась, прядая ушами и приносясь. Магический «Взор» окутал ее мерцанием, и внутри телесного контура загорелась синяя звездочка, маленькая, но уже яркая, пока неподвижная, но живая! Дрогнула тетива. Вита машинально накрыла животное щитом, откинувшим смерть. Косуля совершила невероятный прыжок в сторону и исчезла под лесным пологом, уже наполненным тьмой.

Бесшумно отступив назад, девушка развернулась и... обнаружила перед собой Ягорая. От испуга она едва не подскочила, однако взяла себя в руки и окинула гостя высокомерным взглядом, стараясь походить на опытную волшебницу, каковой, конечно, пока не являлась.

– Пресвятые тапочки! – воскликнул черноволосый. – Какого демона ты решила испортить мне охоту? Или ты следишь за нами?

– Не слежу, конечно! – возмутилась Вителья. – Это вы все время перебегаете мне дорогу! Сначала из-за вас я лишилась завтрака, а теперь...

– ...мы из-за тебя ужина! – довершил Ягорай.

– Прости! – Вита серьезно посмотрела на него. – Она ждала потомство...

– Ты о ком? – поднял брови черноволосый.

– О косуле!

– Ах, вот в чем дело... – В глазах собеседника впервые мелькнуло что-то человеческое. – Только вот теперь мы с тобой обречены на голодную смерть!

Если в его словах и была ирония, Вита ее не уловила.

– Я успела поохотиться, – не без гордости заявила она, – подстрелила двух уток! Могу поделиться.

– Делись, – холодно кивнул Ягорай.

Девушка поморщилась и направилась к своей стоянке. Ну вот как общаться с таким человеком? С тем же успехом можно поговорить... с камнем на дороге! Не укажете ли, достопочтенный булыжник, куда мне поворотить стопы: направо – к верной гибели, прямо – к призрачному счастью или налево – к неожиданной любви?

Уток на стоянке не оказалось. Остальные вещи лежали нетронутыми. Вита растерянно посмотрела на спутника.

– Улетели, – без улыбки констатировал тот.

Волшебница отвернулась и принялась рыться в вещмешке, делая вид, будто проверяет, всё ли на месте. На глаза навернулись злые слезы: она решается на побег, покидает родину (возможно, навсегда!), мужественно сносит тяготы пути, самостоятельно охотится! Но какой-то неприятный тип одним словом – даже без оттенка насмешки! – перечеркивает все

ее достижения, и вот она чувствует себя одинокой заблудившейся дурочкой.

– Ты направляешься в Ласурию, я не ошибаюсь?

Вита украдкой смахнула слезы и промолчала. Она не так глупа, чтобы выкладывать правду!

– Будем считать, ты сказала «да», – кивнул Ягорай. – Похоже, нам по пути. Присоединишься?

– В качестве кого? – насторожилась девушка.

Подстегнутая чувством опасности магия загудела в кончиках пальцев, заставляя их задрожать.

– Нашего мага пришлось оставить в Топóвицах, оправляться от тяжелой лихорадки, а заменить его некем, – пояснил черноволосый. – Конечно, ты молода, но никого лучше мы не найдем. Составишь нам компанию до границы – всего-то несколько дней пути?

Городок Топóвицы давно остался позади. Вита в него не заходила: она старалась не появляться в местах скопления стражников. Кроме того, там вполне могли оказаться шпионы Первого советника.

После случившегося в трактире спрашивать у черноволосого, какой дорогой они будут добираться до границы и как пересекать ее, было глупо. Вита и сама не желала бы попасться на глаза пограничным патрулям, а эта компания, похоже, уже не раз незаконно переходила драгобужские рубежи.

– У меня два условия, – наконец заговорила она. – Вы тайно переводите меня через границу и... не смеее приставать! Тогда в Ласурии мы расстанемся вполне довольные друг другом!

– Если я к тебе пристану, – неожиданно сверкнул глазами собеседник, – наше удовольствие будет не только обоюдным, но и сильным!

– Что-о-о? – возмутилась Вита.

Ягорай улыбнулся.

– Шучу, – пояснил он. – Спасибо, что не стала торговаться!

– Пожалуйста! – буркнула она и принялась собирать вещи.

Всего-то взять вещмешок и лук.

Черноволосый отобрал у нее мешок, закинул на плечо и пошел прочь. Она едва успела его догнать, пока он не скрылся в густом кустарнике.

Следуя за ним, волшебница сердито сверлила взглядом широкую спину, обтянутую черной кожей куртки. Ни одна ветка не смела шелохнуться, когда он проходил мимо, а Вита уже устала отводить их, чтобы не лезли в глаза и не цепляли волосы и рукава!

Вожак привел девушку к поросшим мхом утесам, трогательно склонившим головы на плечи друг другу. В расщелине, не образуя дыма, горел небольшой костер. Над огнем на распорках висел котелок, из которого аппетитно пахло пшеничной кашей.

Витин желудок жалобно мяукнул. Ягорай оглянулся и, кинув мешок в кучу других, скомандовал:

– Виньо, принимай еще одного голодающего!

Гном, сидевший на корточках у костра, вскочил, и Вителья наконец смогла как следует разглядеть его лицо: свежее, симпатичное, хоть и простоватое, с носом-картошкой, пухлыми губами, длиннющими рыжими ресницами и глазами цвета совершенно весенней голубизны. Кошевар молча поклонился гостю, преданно уставившись на нее. Волшебница поклонилась в ответ – гномы уважали церемонии едва ли не больше эльфов.

– Ох, ядры каменны, как хорошо, что Яго вас приветил, госпожа волшебница! – услышала она за своей спиной. – И нам польза, и вам – спокойствие в пути!

Вителья обернулась, узнав голос старшего гнома – Йожевижа, Синих гор мастера. Его она отчего-то была искренне рада видеть, хотя совсем не знала, как и остальных.

– Зови меня просто Зоей, почтенный мастер, – еще раз поклонилась она.

Не называть же свое настоящее имя!

– Тогда и ты зови меня просто Йожем, – ответил тот на ее поклон. – Присаживайся, каша готова. Я вот принес лесной земляники... Хоть и мала, но пахуча, как ароматная смола!

Он высыпал ягоды из широких, похожих на ковши ладоней в кашу, и из котелка поплыл душистый аромат, а Витин желудок проскулил, как потерявшийся щенок.

Виньо прыснул в косу, но тут же засмутился. Сильно покраснев, положил угощение в походную деревянную миску и с поклоном протянул Вите. Вителья кашу приняла, поклонившись вновь. И подумала, что за время путешествия в компании гномов она привыкнет отвечать поклоны по поводу и без.

Яго, наблюдающий за ними, как филин за игрищами мышей на полуночном снегу, вдруг насторожился и развернулся всем корпусом, положив руку на притороченный к поясу короткий меч.

Из леса к утесам одним прыжком выпрыгнул огромный снежный барс, несущий в пасти зайца и... двух уток!

Он брезгливо выплюнул их рядом с Йожевижем, улегся и принялся вылизывать морду и лапы.

– Да ты вор! – возмутилась Вита, догадываясь, что видит беловолосого оборотня в его звериной ипостаси. – Как тебе не стыдно!

Зверь смешно наморщил нос, выдув утиное перышко, а потом посмотрел на девушку и выразительно вывалил до земли ярко-розовый язык.

Волшебница прищурилась. Отмахнулась от соблазнительного запаха каши в миске, сосредоточилась и... метнула аккуратную молнию прямо оборотню под нос. Утки вспыхнули и мгновенно потухли. Но жженым пером завоняло с такой силой, что барс, подскочив на всех четырех лапах, стрелой унесся прочь.

– Самоопыление, хусним! – задумчиво произнес Йож. – Не повезло Дикраю!

– Самоопаление, – укоризненно поправил его черноволосый, подобрал тушки и передал гному. – Сегодня пируем! А где Фарки?

Йожевиж кинул обеих уток Виньо – ощипывать, а сам вытащил из-за голенища сапога нож и, принявшись за зайца, пояснил:

– За сухостоем пошел, скоро вернется...

Однако сначала вернулся оборотень – уже в человеческом обличье. Осторожно вышел из леса – Вита диву давалась, как подобная громада может двигаться настолько бесшумно, – принялся, чихнул и уверенно подошел к костру. Утки жарились на самодельных вертелах, а заяц томился в котле, кашу из которого давно съели.

– Не делай так больше, волшебница! – погрозил он Вите пальцем, как маленькой. – Иначе я за себя не ручаюсь!

Она поднялась, вытянулась перед ним во весь небольшой рост, чуть ли на цыпочки не встала, стараясь казаться выше, и отчеканила, глядя в бледно-голубые наглые глаза:

– Никогда. Не смей. Трогать. Мои вещи. Понятно тебе?

Троица у костра уставилась на них с интересом. Лицо Виньо выражало явное

восхищение.

Дикрай смерил Виту взглядом – от макушки до носков сапог, – задержавшись на высокой груди, тонкой талии, округлых бедрах, туго обтянутых походными брюками.

– И что. Ты. Мне. Сделаешь? – явно передразнивая, спросил он.

– «Школа огня – одна из самых древних и популярных магических школ боевого направления. Ее возникновение связывают с мистическими и сакральными страхами древних людей, возведенными ими в систему знаков и символов...» – процитировала Вита и пояснила слушателям у костра: – Это отрывок из вступительной статьи учебника для пятого курса высших магических образовательных учреждений, написанного одной из величайших волшебниц нашего времени, Ники Никорин, архимагистром Ласурии!

Дикрай фыркнул.

– «Система заклинаний является ступенчатой, – продолжила Вита, заложив руки за спину, – причем степень воздействия на объект при повышении ступени возрастает в геометрической прогрессии». Приведем простейший пример: заклинание, известное под названием «Молния»... Первую ступень я вам уже показала, на утках! – добавила она. – Ступень вторая... – И девушка легким движением руки подожгла одинокий куст шиповника. – Как вы видите, пламя, порожденное заклинанием, охватывает бóльшую площадь и гаснет не сразу!

Виньо неожиданно поднял руку. Ну прямо как мальчишка в школе!

– Можно спросить, – залившись румянцем, сказал он. – А сколько всего степеней воздействия у заклинания «Молния»? – И поклонился.

Вита поклонилась в ответ и лаконично ответила:

– Пять.

– Ты собралась демонстрировать все? – заинтересовался Ягорай.

Дикрай почесал в затылке и сделал пару шагов назад.

– А надо? – кинув взгляд на оборотня и показав, что заметила его маневр, уточнила Вита. – Я могу!

– Поднимай лапы, Рай, – загоготал Йожевиж, – ибо объектом последней ступени воздействия быть тебе, не иначе!

– Утки подгорают! – проворчал тот.

Виньо спешно повернул вертел.

Из леса вышел Фарки, практически невидимый под грудой сухостоя, которую он тащил.

– Куда столько? – изумился Йожевиж, поднимаясь, чтобы помочь ему. – Не на неделю лагерем встали!

– Занываем! – пояснил парень, скидывая ему пару вязанок. – Мы же не первый раз здесь проходим – в следующий не придется собирать!

Ягорай молча кивнул, одобряя идею.

Фарки остановился около Виты и шутиливо поклонился, едва не клюнув носом в землю от тяжести дров:

– Прекрасная незнакомка, ты присоединилась к нам? Это к удаче!

Вита нерешительно улыбнулась в ответ.

– Похлебка готова! – сообщил старший гном. – Кто голодный... – Он покосился на Дикрая, который жадно втягивал носом аромат бульона, и уточнил: – И кто опять голодный – пожалуйста к нашему очагу!

– А утки? – жалобно спросил оборотень.

– На завтра! – отрезал Яго. – Мы и так отстаем от графика, поэтому завтра придется бежать. А поскольку везти волшебницу тебе – нечего жрать от пуза!

– Она мне угрожала, а мне ее везти? – картинно оскорбился Дикрай и плюхнулся у костра, протягивая жадные руки к миске с бульоном и куском вареной зайчатины.

– Ешьте и спать, – Ягорай поднялся, показывая, что разговор закончен. – Разбужу засветло! – И, бесшумно ступая, ушел в лес.

– Не нравится мне его настроение, – заметил Йож, принимаясь за мясо. – Мается что-то...

– Не накаркай! – оборвал его Фарки и похлопал ладонью рядом с собой, приглашая Виту сесть. – Садись со мной, я не позволю этому гадкому оборотню заглядываться на твой кусок!

Дикрай, рвущий белоснежными зубами мясо, смеялся одними глазами. Вита прекрасно понимала: захоти он ее уничтожить – уничтожит, и не поможет никакая магия! От барса на деревьях не спрячешься, это не волк – достанет: или лапой собьет, или за ногу стащит. И обещания Фарки в этом свете выглядели не более чем шуткой. Единственным, кто во всей компании мог дать отпор беловолосому, был вожак.

– Так как тебя зовут, красавица? – спросил Фарки. – Или, что гораздо важнее, – как нам тебя называть?

Вита невольно напряглась. Парень не просто так задал вопрос, а четко дал понять: мы не те, за кого себя выдаем, и знаем про тебя то же! Однако пока обе стороны были на равных, Вита не желала изменять статус-кво.

– Называйте Зоей, – спокойно сказала она и подула на суп.

– А что ты делаешь так далеко от родины, Зоя? – продолжил расспросы любопытный парень.

Но девушка холодно посмотрела на него в ответ.

– Это уже не твое дело, Фарки! – проворчал Йож. – Она же не спрашивает нас, с чего мы так улепетывали от стражи?

– И почему собираетесь тайно пересекать границу. Мне это знать ни к чему! – добавила Вителья, намекая: пока вы не лезете в мои секреты, я не лезу в ваши!

– Уже и спросить нельзя? – обаятельно улыбнулся Фарки. – Ладно-ладно. Как говорят картежники – каждый при своих!

– Яго идет, – бросил Йож и поднялся. Вылил остатки бульона в рот, протянул миску Виньо. – Давайте костер гасить и спать ложиться. Чую, часа в три нас поднимет! Его любимое время!

Тот собрал миски стопкой и направился к ручью.

– Помочь? – спросила Вита молодого гнома.

Виньо испуганно замотал головой.

– Давай половину, – засмеялась волшебница, отнимая у него ложки, которые он удерживал одним пальцем, поскольку остальными держал миски. – И перестань меня бояться – я не кусаюсь!

Рыжий в ответ низко поклонился и засеменял к деревьям, где журчал ручей. Вита двинулась за ним, всерьез раздумывая, надо ли было поклониться ему в спину или все-таки нет.

Вдвоем споро вымыли посуду. Когда вернулись, Йожевиж упаковывал уток и собирал сумки, с тем чтобы утром лишь подхватить их и отправляться в дорогу. Фарки и Дикрай уже трогательно сопели рядом: первый – с головой завернувшись в плащ, второй – вольготно

развалившись на земле. Вита невольно залюбовалась скульптурным лицом оборотня, с которого сон стер постоянную насмешку и резкость, присущую тем, кто ходит по лезвию ножа. Спихнулась, достала из вещмешка плащ, расстелила в стороне, привалив скрученный под изголовье край к камню. Спать не хотелось, да и не стоило, наверное, засыпать, когда рядом дрыхнут такие головорезы.

– Тебя никто не тронет! – раздался негромкий голос. Ягорай присел рядом, привалившись к утесу. – Я прослежу. Поспи, завтра будет тяжелый день.

– Где мы будем вечером?

– У реки Панцирной. Это ее первая петля, до границы нам придется миновать еще две. У тебя есть карта?

Вита кивнула и достала из притороченного к поясу футляра карту – дорогую, тщательно нарисованную, датированную текущим годом. Понимая, что ей понадобится хоть как-то, кроме как по линиям Силы, ориентироваться в дороге, денег на карту она не жалела.

Ягорай присвистнул.

– Ничего себе! Какая детализация – даже деревья нарисованы! Ты любишь ходить в походы?

И опять она не поняла, всерьез он спрашивает или насмехается. Потому коротко ответила:

– Не люблю! Покажи, где мы сейчас.

– Вот...

Яго ткнул пальцем в изображение змеи, чья голова «застряла» в Синих горах, тело обвил Драгобужье, а хвост был откинут в Крей-Лималль, где и погружался в море.

– Это – Панцирная. Знаешь, почему она так называется?

– Здесь в незапамятные времена проходил ледник, – не задумываясь, ответила Вителья. История древних времен была одним из ее любимых «не магических» предметов в университете. – Лед продавливал мягкий камень русла, но постепенно ледник таял, а река намывала новые минералы поверх старых, поэтому ее дно кажется сложенным из чешуек, подобных драконьим.

– Молодец! – слегка улыбнулся Ягорай, и волшебница почувствовала себя так, словно сдала зачет. – Вот здесь – первая переправа. Через нижнюю часть второго кольца змеи. А здесь – вторая, через верхнюю. Завтра мы должны миновать обе.

– Придется плыть?

Она поежилась, представив себе, каково это – на рассвете зайти в дышащую туманом прохладную воду под стрекот неугомонных драгобужских лягушек.

– Там спрятаны лодки, – пояснил собеседник.

– Понятно.

Яго замолчал, но уходить не спешил. Вита, которой казалось неудобным укладываться под взглядом его непостижимых темных глаз, делала вид, что внимательно разглядывает карту. И вдруг обратила внимание на красные крестики, нарисованные у переправ через Панцирную и другие реки, оборудованные мостами. Ничего подобного не было у Ласурского тракта, вдоль которого она собиралась следовать во время своего путешествия.

– Что это? – удивленно воскликнула она, указывая на первый попавшийся крестик.

Ягорай внимательно посмотрел на нее и без улыбки ответил:

– Тролли.

– Ка... какие тролли? – заикаясь, переспросила девушка. – Они же вымерли еще в

предыдущую эпоху!

– Ни ядра они не вымерли! – из-за камня подал голос Йожевиж. – Ушли оттуда, где людей много, и всё. В Ласурии, скажем, или в Крее их почти не встретишь. Но у нас, в Драгобужье, людские поселения только вдоль крупных трактов, а так-то дичь неписаная – что в предгорьях, что в горах, где крупное производство не ведется. Живехоньки, твари! Здравехоньки! – он усмехнулся, словно вспомнил что-то веселое и добавил: – Еще как здоревехоньки!

– Какой ужас! – испуганно выдохнула Вита. – Я теперь не усну!

– Волшебница боится троллей? – едва заметно улыбнулся Ягорай.

– Ну... – неуверенно ответила она, – ...я же их видела только на картинках!

– Вот и не бойся! – назидательно заявил Йож и добавил в бороду: – Успеешь еще! Спи давай!

– Спи... – тихо повторил черноволосый.

Нотками голоса он напомнил Вите отца. Когда Таркан бывал дома, а не в разъездах, он всегда приходил к детям, целовал их в макушки, а у Виты задерживался – садился рядом, брал ее маленькую ладошку в свои, большие и теплые, и рассказывал о каком-нибудь месте, в котором довелось побывать, о занимательном встреченном человеке или уличной сценке. А потом со спокойствием и уверенностью добавлял: «Спите, коршуны и ласточка! Спите!»

Вита улеглась на бок, отвернувшись от Яго. Единственное сказанное им слово вызвало в душе целую бурю эмоций. Она бы все отдала, чтобы сейчас оказаться дома, услышать мамин смех, увидеть добродушную улыбку отца, почуять запах айвового варенья из кухни, где повариха Солья пекла запеканки на ужин, щедро поливая их сладким лакомством... И братья, пихая друг друга, заглядывали бы в кухонные окна, пытаясь стянуть еду и поужинать прямо в саду – под персиковыми деревьями, над которыми с умиротворяющим жужжанием вились пчелы.

Накатило... Слезы защипали глаза, а в горле встал ком и не давал вздохнуть. Вытолкнуть его – и зарыдать на глазах у всех этих незаконопослушных граждан? Никогда!

Вита стиснула зубы, умоляя саму себя не плакать, не плакать, не плакать...

И лишь спустя некоторое время поняла, что Ягорая рядом нет.

Она повернулась на спину, зло стерла влагу со щек и посмотрела в небо – темное, усыпанное яркими драгобужскими звездами. Здесь, в предгорьях, они были особенно красивы и крупны – эти мерцающие слова богов, как называл их отец.

– Ты плачешь, что ли? – неожиданно раздалось поблизости. Фарки присел рядом и заглянул ей в лицо. – Эй, ты чего?

– Да так! – сердито ответила Вита.

– По жениху скучаешь? – улыбнулся парень.

– По какому жениху? – вскинулась она. Глаза тут же высохли – от страха, не иначе!

– Откуда я знаю, по какому? – удивился тот. – Ты девушка видная, наверняка зазноба в сердце живет? Только никак не пойму, бежишь тогда от чего?

– Нет у меня никакой зазнобы, что ты плетешь! – зашипела Вита разъяренной кошкой. – И вообще, чего ты пристал ко мне с расспросами?

– Нравишься ты мне! – улыбнулся Фарки. – Вот как увидел тебя, так и влюбился по самые уши! Веришь? А что... – Он неожиданно наклонился к ней, навалившись плечом, и разгоряченно зашептал, касаясь губами ее уха: – Я одинок, ты одинока, ночь, алмазная россыпь звезд на небе. Почему бы нам не...

Его рука легла на ее бедро и поползла вверх, забираясь под куртку.

Вита оцепенела. От подруг она была наслышана о том, что происходит между женщиной и женщиной, но блюла себя для любимого, как того хотели боги. Вот только жених оказался нелюбимым!

Фарки вдруг вздернуло в воздух. Задыхаясь, он вцепился в воротник, сдавивший горло. Яго, держащий парня за шкурку, встряхнул его, как мокрую тряпку, и выпустил. Тот упал на траву, вскинулся, словно хотел броситься:

– Ты что? Совсем?!

– Уймись! – коротко приказал вожак. – И не лезь к ней!

– А тебе какое дело? – огрызнулся Фарки.

– Никакого, – пожал плечами Ягорай.

Он говорил равнодушно, и парень сразу же успокоился. Поднялся, отряхиваясь, пробурчал:

– Ладно, понял... – и скрылся за утесом.

– Ты в порядке? – спросил черноволосый.

Волшебница высокомерно кивнула. Холод в его словах задел ее, но не дочери Таркана Арина ан Денеца показывать свои чувства! Боги, стать бы птицей и лететь в небе, не ощущая ни боли, ни разочарований, лишь поющую свободу в груди!

Ягорай развернулся и ушел, а из темноты выскользнул Дикрай в облике снежного барса и пугающе блеснул зелеными огоньками глаз. Вителья затаила дыхание. Барс улегся у нее в ногах, зевнул, демонстрируя красоту клыков, положил морду на лапы и... смежил веки. Она ощущала жар его тела даже через подошвы сапог. И то ли от этого тепла, то ли от усталости ее глаза тоже стали слипаться. Через несколько минут Вита заснула, вздрагивая во сне и сжимая пальцы, будто искала кого-то и никак не находила.

* * *

Они бежали часа три, не сбавляя темпа, когда Ягорай вдруг остановился и поднял ладонь. Вита, сидящая верхом на Дикрае, с радостью спрыгнула на землю, разминая ноги. Ее счастье, что отец с ранних лет учил держаться в седле по-мужски! Вытерпеть галоп барса по пересеченной местности, сидя по-женски, казалось задачей невыполнимой.

– Что? – тихо спросил Йож.

– Эй, до переправы немного осталось, чего встали? – поинтересовался Фарки.

После произошедшего ночью он вел себя с Витой как ни в чем не бывало.

– Рай, проверь лодки, – не оборачиваясь, скомандовал Яго. – Только очень осторожно, ты понял?

Барс обогнул его и скрылся в кустах.

– Отдохните, – приказал вожак. Сел, где стоял, скрестив ноги, и будто в изваяние превратился.

– Попей! – Йожевиж протянул Вите флягу с водой.

Она поклонилась, прежде чем ее принять.

– Вы очень красиво кланяетесь! – вдруг прошептал Виньо и, спрятавшись за Йожа, добавил: – При дворе его величества Крамполтота Первого были бы рады такой изящной гостье!

– Ты бывал при дворе, Виньо? – удивилась Вита.

Возвращая флягу, девушка заметила, как помрачнел Синих гор мастер, повел могучими плечами, словно одежда стала ему тесна.

– Ох, прости, Виньо! – тут же извинилась она, догадываясь о причине дурного настроения его старшего товарища. – Это не мое дело! Но таких красивых комплиментов мне еще никто не делал!

– Правда? – рыжий застенчиво выглянул из-за плеча Йожевижа, на лице которого появилась облегченная улыбка.

Волшебница кивнула.

Из кустов бесшумно вышел Дикрай в человеческом обличье. Яго, будто пружиной подброшенный, вскочил на ноги.

– Старые кости, ты опять прав! – прорычал оборотень. Из его рта еще торчали клыки, а уши уже принимали обычный вид. – Засада у первой переправы человек в двадцать! У второй тоже, но она далеко, я не могу определить по запаху, сколько их!

– Стражники? – уточнил Ягорай. Засаде он, кажется, вовсе не удивился. – Для погранцов вроде бы рано?

– Не стража, нет! Вооружены и одеты по-разному. Смахивают на наемников!

– Вот те хусним! – подошел к ним Йожевиж. – Похоже, нас сдали вместе с маршрутом, так, Яго?

– Получается – так! – вместо него ответил Дикрай.

– Но мы ходим здесь не в первый раз! – воскликнул Фарки. – И все было нормально! Неужели кто-то расколол Томиса?

Остальные переглянулись.

– Цена товара – цена вопроса! – проворчал Йож. – Наверняка это или конкуренты, или...

– Ш-ш-ш! – Яго взглядом указал на Виту, которая изо всех сил пыталась показать, что не слушает.

– И куда двинемся? – уточнил Фарки. – Какие варианты?

– До переправы на западе далеко идти, – покачал головой старший гном. – Панцирная славится буйным нравом – если бы ее было так просто переплыть!

– Зоя, – вдруг сказал Ягорай, – дай мне свою карту.

Вита с готовностью протянула футляр.

– Вот, – развернув пергамент, вожак ткнул пальцем в один из мостов на востоке. – Дорога не торная, но тролля под мостом не видно. Карта новая, с последними данными.

– Небось, мост разрушен, вот и не торная! – хмыкнул Фарки.

– Другого пути у нас нет, – заключил Йож. – Если моста и вправду нет – пойдём дальше, к башне Восточный Страж.

– И опоздаем на пару недель! – недовольно скривился Фарки. – А каждый день просрочки, между прочим, денег стоит!

– Жизнь тоже кое-чего стоит, – покачал головой гном и, подобрав мешок с земли, закинул на плечи. – Руфус и Торус, чего ждем? Погнались!

К реке вышли, когда близился рассвет вторых суток пути: ночью Яго не позволил встать лагерем, стараясь оказаться как можно дальше от наемников.

Мост, едва заметный сквозь поднимавшейся от воды густой туман, на первый взгляд казался неповрежденным.

– Я гляну на него, как солнце встанет? – предложил Йожевиж вожаку. – А пока, может,

поспим?

– Только костер не разводите! – согласился Ягорай, и они с оборотнем разошлись в разные стороны от стоянки, чтобы проверить лес.

Йож поделил одну утку на троих и обернулся, чтобы пригласить спутников к столу, но Вита и Виньо, измученные дорогой, уже спали, трогательно прижавшись друг к другу спинами и накрывшись широким походным плащом волшебницы.

– Вот и славно! – обрадовался Фарки, садясь на землю и потирая ладони: – Нам больше достанется!

– Даже не думай! – пригрозил гном, выдавая ему часть невинно убиенной птицы.

Ягорай выскользнул из таящихся под лесным пологом сумерек.

– Ты поспи, я посторожу! – заявил ему Йож тоном, не терпящим возражений. – И так уже вторую ночь на ногах! Мы-то отдохнули!

В тумане над рекой чудились пугающие тени. Панцирная шумела, будто сердилась на тех, кто собирался потревожить ее покой.

* * *

Вита проснулась через пару часов от простого человеческого желания сбегать «в кустики». Осмотрелась, заметила у берега Йожевижа, который умывался холодной водой, чтобы прогнать сон, тихонько выскользнула из-под плаща и нырнула в заросли осоки, обильно росшей вдоль берегов. Слава богам, остальные продолжали спать. Еще не хватало, чтобы за ней увязался кто-нибудь вроде Фарки со своим мужским самолюбием, уязвленным ее отказом.

Шагая вдоль берега, Вита грустно размышляла над тем, что красота, доставшаяся от матери, пока не принесла ей ничего, кроме неприятностей, как вдруг осока кончилась и девушка оказалась на каменистом склоне, ведущем к мосту. Ледник, о котором она так уверенно рассказывала Ягораю, выкидывал здесь особо длинный «язык», полный прихваченных в горах камней и осколков скал, потому что склон был весь усыпан огромными валунами. Среди них едва виднелось полотно прежней дороги, нынче заросшей подорожником и ковылем.

Туман постепенно рассеивался. Высокий берег открывал прекрасную возможность полюбоваться рекой, в лучах восходящего солнца полнившейся золотыми искорками, будто чешуйками. Вита присела на валун, похожий на огромное каменное кресло, повернутое к реке. Распустила шнуровку ворота и, морщась, потеряла кожу под ожерельем. Первое время от этого куска металла у нее было страшное раздражение, которое постепенно проходило, возобновляясь лишь в сильную жару. А нынче солнце припекало, да и скачки на барсах особой свежести кожи не способствовали.

– Плати! – вдруг сказал кто-то над ее ухом.

Голос был неуверенный и скрипучий, однако обладал глубиной, присущей лишь существам с большим объемом грудной клетки.

Вита взвизгнула и попыталась вскочить, но не тут-то было – каменная лоза обвила ноги, не давая пошевелиться. Девушка с опаской подняла голову и взвизгнула снова: над ней нависала, ухмыляясь, грубая, в морщинах и трещинах морда. Глаза яркого янтарного цвета живо горели из-под тяжелых бровей, напоминающих коньки крыши, и оглядывали Виту с

каким-то неоднозначным интересом.

– Ты пришла... – констатировал камень с глазами. – Села... Смотришь... Мост! – неожиданно завершил он и слегка потряс Витины ноги, отчего девушку замотало из стороны в сторону.

– Пре-е-е-кра-а-а-ти-и! – стуча зубами и пытаясь не прикусить язык, потребовала она. Сосредоточилась, наколдowała водяную каплю размером с собачью голову и пульнула ею прямо в глаз странного существа.

Камень гукнул, моргнул и перестал трясти Виту, вздернув ее в воздух вниз головой и удерживая перед своим лицом. Внутри гранитовой щели рта она разглядела плоские менгиры зубов – толстых, крепких и кривоватых. И наконец сообразила, кого видит перед собой!

– Я – Вителья Таркан ан Денец, волшебница, требую уважения к себе, тролль под мостом! – закричала она прежде, чем сообразила, что делает. – Назови свое имя!

– У? – удивился тот. – Сказала истину! У?

– Отвечай! – потребовала Вита, у которой от неудобного положения начинала болеть голова. Кроме того, Ожерелье признания съехало и острым краем врезалось в подбородок. – Истина на истину – таков закон!

Тролль задумался.

Вита действительно любила древнюю историю. Старый мир был жесток и прямолинеен, но ей он казался правдивее и красивее нынешнего. Существа тех времен, таящиеся под пологом длинных зим и полярных ночей, вызывали у нее жгучий интерес, заставляя в свободное от учебы время читать не рыцарские романы и сказания о похождениях неунывающих менестрелей, а книги по мифологии, морфологии и коммуникации с тварями из прошлого. Правда, окажись Вита в том времени, даже имея магический опыт лет на сто старше нынешнего, она все равно не прожила бы и часа. Однако существовало несколько непреложных правил, нарушить которые обитатели древнего мира не могли, и самым главным из них было правило Истины: на правду следовало отвечать правдой, на истинное имя – называть свое. Кушать же того, кто знает твое истинное имя, считалось неприличным.

– Отвечай! – отчаянно прошептала девушка, чувствуя, что теряет сознание, и в ту же секунду больно треснулась о землю.

– Дробуш Вырвиглот, – неохотно признался тролль.

Повел туловом, выдирая себя из земли, с кряхтением поднялся, обсыпав волшебницу мелкими камнями. Видимо, он так давно не шевелился, что попросту врос в склон и по этой причине не попал на карту в виде маленького красного крестика!

– Иду... под мост! – сообщил он, почесав в затылке каменной дланью: – Плати!

– Стой, стой, стой! – девушка с трудом поднялась на ноги. В ее голове пели неустановленные птички. – За что я должна платить?

– Мост! – пояснил Дробуш, величественным жестом указывая на реку. Подмышкой у него росли вьюнки, цветущие трогательными голубыми патефончиками. – Ты пойдешь? Плати!

– Ах вот оно что! – Вита сердито отряхивалась и вытаскивала из волос и из-за шиворота каменную крошку. – И что ты хочешь за возможность перейти на ту сторону?

Увидев, что закон Истины сработал, она успокоилась и даже разозлилась на неуклюжее существо, умудрившееся одновременно и ушибить ее, и испачкать!

– Беру золотом по курсу Центральной драгобужской биржи! – без запинки произнес

тролль, заставив Вита подавиться воздухом от негодования.

– Каким золотом? – она даже ногой топнула. – Где ты видишь у меня золото?

– Ошейник! У! – радостно сообщил собеседник и так ткнул ей в шею пальцем, что она опять упала.

– Пресвятые тапочки! – припомнила девушка мамино восклицание, на всякий случай оставаясь сидеть на земле.

– Красивая золотушка! – заметил тролль, устраиваясь напротив. В его глазах плясало веселье, такое заразительное, что Вита даже перестала бояться: – Поторгуемся?

– Нельзя торговаться из-за того, что снять невозможно! – грустно сказала волшебница. – Ожерелье заколдовано.

– Дык... Вижу! – сообщил Дробуш. – Но хочу золотушку!

– И что будем делать? – пригорюнилась волшебница.

– Голову оторвем! Тогда снимем! – оживился Вырвиглот.

– Не выйдет, потому что уговор не состоится! Как я по мосту пройду с оторванной головой?

– Беда! – заметил тролль.

– Беда, – согласилась Вита и грустно добавила: – Веришь, Дробуш, я тебе эту золотушку сама бы отдала! Только не могу снять!

– Имя сказала? – восхитился тот. – Повтори!

– Дробуш, – ласково повторила девушка, – Дро-о-обушек!

– У-у-у! – жалобно подвыл тролль. – Красиво поешь! Может, съесть тебя?

– Уговор! – строго напомнила Вителья.

– Уговор! – на этот раз пригорюнился Дробуш. – Дай потрогать?

– Чего? – не поняла она.

– Золотушку. Надо трогать – тогда понять, как снять!

Конечно, у волшебницы мелькнуло подозрение, что тролль может обмануть. Но, с другой стороны, она и так в его власти. Давай трогать, не давай: одно движение длинной руки – и снова ей висеть головой вниз перед его пастью... А может быть, даже над ней!

Вита растянула шнуровку и отвернула воротник, обнажая горло. Попросила на всякий случай, прощаясь с жизнью:

– Дробушек, ты только аккуратнее. Я очень хрупкая!

– Эх! – горестно вздохнул тролль и полез толстыми пальцами себе в рот. Нащупал там что-то, повернул и выпустил из-за щеки... кривой клык размером с хороший кинжал – желтый и острый.

– Фефли снифу – отфашь? Фофовор? – поинтересовался тролль у девушки, а она, не ко времени вспомнив, как звучит его фамилия, отчаянно крикнула:

– Отдам, если пропустишь меня и моих спутников по мосту! Договор!

Дробуш навис, подставив одну руку ей под спину и давая опереться. Коснулся ее ладони пальцем другой – подтверждая сделку. А затем низко наклонился и... зацепил клыком край ошейника.

От ужаса Вителья закрыла глаза и задержала дыхание. Впрочем, совсем скоро ей пришлось сделать вдох, и она напряглась, заранее опасаясь зловония. Однако от тролля не пахло ничем неприятным – лишь камнем, нагретым на солнце, да немного влажной землей и зеленью – как в университетской оранжерее. Он тихо скрипел зубами, перетирая металл, а иногда принимался шипеть, как крейская кобра, которой наступили на капюшон. Со

стороны, наверное, казалось, что тролль склонился над бездыханным телом в раздумьях, с какого конца начать его поедать.

– Эй, ты! – раздался холодный голос. – А ну-ка отпусти ее!

– Она уже мертва! – воскликнул другой голос. Вита узнала Фарки. – А нам надо уносить ноги!

Дробуш дернулся, золото жалобно тренькнуло и... Вителья ощутила себя свободной. Тролль разогнулся, спрятав за щекой и клык, и половинки ошейника.

– Завалим тварь! – проворчал Йожевиж, которого Вита увидела первым, едва открыла глаза. Гном поигрывал боевым молотом, перекидывая его с руки на руку. – Отомстим за волшебницу!

– Стойте! – закричала она, машинально затянула ворот и выскочила перед Вырвиглотом, еще пошатываясь от пережитых потрясений. – Стойте! У нас договор! Он пустит нас через мост!

Не веря своему счастью, девушка ощупывала руками шею через ткань рубашки – проклятого ожерелья больше не было! Кожа дышала, но еще сильнее дышала душа, ощущая себя птицей, парящей в полуденном небе!

– Яфък опшек! – пожаловался тролль. – Оно шклось!

– Зоя, подойди ко мне! – приказал Яго.

– Дай мне слово, что вы не нападете на него! – потребовала она. – У нас договор!

– А что ты ему отдала взамен? – съязвил Фарки. – Поцелуй?

– Не твое дело! – одновременно ответили Вита и Йож.

Последний расслабленно закинул молот на плечо и заявил:

– Уговор – это хорошо, это по-дедовски! Так, значит, мы можем идти?

Волшебница поискала глазами рыжего гнома и увидела его с луком в руках на верхушке одного из соседних камней. Даже отсюда было видно, с каким восхищением Виньо наблюдает за ней! Она собралась было махнуть ему, чтобы слезал, как вдруг из осоки выскочил барс, с лап до ушей покрытый кровью. На тролля он внимания не обратил, зато развернулся к зарослям, припадая к земле и скалясь.

– Они нас нашли! – закричал Ягорай. – Йож, забирай всех и уводи на ту сторону!

– Ну вот еще! – заворчал гном, подходя ближе и помахивая молотом. – А эти так и будут нам на пятки наступать?

Яго бросил взгляд на оборотня.

– Их слишком много, иначе Дикрай справился бы один!

– Нас тоже немало! – звонко выкрикнула Вителья. Волшебное ощущение свободы от ненавистного обязательства вскипятило ее кровь до самого высокого градуса. Сейчас казалось возможным все!

Она повернулась к троллю:

– Дробушек, миленький, сюда идут люди, которые захотят перейти мост следом за нами!

– У? – заинтересовался тролль.

– Но они не платили! – блестя глазами, как дикая кошка, пояснила Вита. – Плохие люди!

Тролль почесал в затылке. Нащупав большой валун, метнул его в осоку. Следом за глухим стуком и отчаянным вскриком раздался многоголосый вопль. Из зарослей выскочило два десятка разнообразно одетых людей.

Радость, отчаяние и страх привели Вителью в странное состояние. Волшебница будто отстранилась от происходящего, взглянув на все со стороны. Вот Дикрай, хлеща себя хвостом

по бокам, вновь бросается в заросли, становясь стремительной теневой смертью. Вот Ягорай, двигаясь как-то лениво и даже скупно, кладет первую тройку нападающих и чуть отступает назад, чтобы освободить место для маневра. Йожевиж машет молотом с такой быстротой, что движение размазывается по воздуху, и кажется, будто гном окружен широкой сверкающей полосой. А вот там, в третьем ряду нападающих, двое прицеливаются из луков прямо в стоящего на камне Виньо.

Адская смесь эмоций оказалась творческой для магии. Спустя мгновение рыжего гнома накрыл волшебный щит, похожий на облачный зонтик, а луки обоих налетчиков вспыхнули прямо у них в руках, обжигая ладони. Первые ступени «Молнии» удавались Вителье особенно хорошо!

Точным ударом она запалила одного из нападающих, который пытался обойти Йожа сзади, и тот с воплями убежал в заросли, где тут же упал, попав под тяжелую лапу барса. Но все же врагов было слишком, слишком много! А должно было стать еще больше! Вита, запустившая «Взор», увидела, что к лесу приближается второй отряд. Все верно: Дикрай, вернувшись с разведки, говорил о засадах на двух переправах.

– Весело! – сообщил ей Дробуш, продолжая швырять камни. – Много мяса!

Вителья задумчиво посмотрела на него, потом на мост, проход по которому был оплачен. Туман давно рассеялся, и теперь она прекрасно видела полуразрушенные опоры. Интересно, сколько лет назад дорога перестала быть торной – сто, двести?

– Яго! – закричала она. – Надо отступить – на подходе второй отряд!

Он лишь повел головой в ее сторону, показывая, что услышал. Этого было достаточно, чтобы Йожа, одним взмахом молота уложив последнюю нападавшую на него пятерку, развернулся и побежал к реке.

– Мост! – обрадовался тролль, порывшись следом за гномом.

– Виньо! – махнула рукой Вита.

И встретила взглядом с предводителем нападающих – высоким немолодым мужчиной в черной не стесняющей движений одежде. Тот поднял над головой руку со скрещенными пальцами, а затем указал ею на девушку. Она похолодела. Дранг – знак охотников – использовали племена шайлу. Так называли крейских пустынников, за приличное вознаграждение не чуравшихся разбоев и охоты на людей. Значит, погоня шла не за Яго и его отрядом, а за ней – за Витой!

Рыжий гном ловко спустился вниз и тоже засеменил к мосту. Ягорай и оборотень отступали последними. Вителья, считая про себя шаги, плела заклинание и, когда они переступили невидимую границу, выпустила «Бурю в пустыне» четвертой категории, сметая мелкие и средние камни, пригибая к земле осоку и шайлу. Тех, кто пригнуться не захотел, заставила это сделать каменная дробь, запущенная в лицо.

Когда Виньо добрался до реки, Вита сняла с него щит, переместила на себя и бросилась прочь. Выигранная ударом стихии пауза позволила всем перейти через мост и собраться в дальнем его конце. Только Дробуш встал посередине полотна, уперев руки в боки. Пробегая мимо, Вита пнула его под колено.

– У-у! Драться? – изумился тролль и погнался за ней.

Панцирная внизу шумела и прыгала диким зверем, однако лишь облизывала опоры, не дотягиваясь до человечков.

В конце мостового полотна волшебница резко затормозила и развернулась. Увернулась от пронесшегося мимо с грацией боевой колесницы тролля и скастовала на самую хлипкую

из опор заклинание, носящее название «Черная дыра». Заклинание было из тех, что студентам давались плохо, а большинству вообще не давались! Это магистры без труда развеивали материальные предметы в прах, и на Витином месте любой из них просто удалил бы мост, как ненужную запятуу в диктанте. Девушке же удалось, истратив все силы, уничтожить лишь пару камней в основании опоры. Впрочем, этого оказалось достаточно: опора обрушилась, мост крякнул и проломился посередине, доставшись радостно взревшей воде.

Шайлу на той стороне выкрикивали проклятия и потрясали кулаками, а на этой Ягорай успел подхватить потерявшую сознание волшебницу, перебросить ее через плечо и покинуть берег, вместе со спутниками скрывшись в лесных зарослях.

* * *

Вита пришла в себя от ощущения чего-то мягкого и теплого под головой и услышала голос Йожевижа.

– Какова фора? – спросил он.

– День-два, – ответил Дикрай, – если они решат вернуться к предыдущим переправам.

– Хусним! – ругнулся Йож. – Тогда едим и двигаем дальше? Виньо, как там Зоя?

Волшебница открыла глаза и обнаружила, что голова ее лежит на коленях рыжего гнома. Девушка была укутана в несколько плащей: магическое перенапряжение прежде всего забирало из тела тепло, затем нарушалась работа внутренних органов, а после капля за каплей истекала жизненная сила. Когда Вита посмотрела на Виньо, лицо его засияло такой неприкрытой радостью, что она улыбнулась в ответ и сказала:

– Я в порядке!

Села, тряхнула головой, пытаясь прогнать искры, мельтешившие перед глазами, – последние признаки слабости.

Ягорай стоял на границе света и тени и напряженно вглядывался в темноту.

– Отлично, – не оборачиваясь, заметил он. – Меняем маршрут!

– Что? – изумился Фарки. – Мы и так запаздываем!

Вожак развернулся. Его лицо ничего не выражало, а глаза были полны черноты, будто сквозь них смотрел с изнанки мироздания другой мир, мир вечной ночи. На мгновение Вите показалось, что Ягорай не человек, а древнее божество из тех, кому поклонялись в Крее до воцарения Пантеона.

– Нас могут ждать и там... – только и сказал он и посмотрел на Виту.

От недоброго предчувствия сжалось сердце. Как и тогда, когда она впервые встретилась с ним в тесной комнатке таверны и подумала, что он может убить ее мгновенно – и никакая магия не поможет.

– Ты что-то чувствуешь? – сдал назад Фарки. – Тогда другое дело!

Яго пожал плечами и принялся затапывать костер.

– Ручей недалеко, – подал голос оборотень. – Пойдем по воде, чтобы скрыть следы.

– В каком направлении? – уточнил Йожевиж.

– На юго-восток.

– Там же граница! – воскликнул Фарки. – Какого Аркаеша нам нужно в Крей-Лималль?

Вита поспешила скрыть испуг: достала карту, расстелила ее на коленях и принялась

разглядывать тонкую синюю ниточку, выющую между предгорьями и уходящую за границы Драгобужья – на скалистое, полное осыпей, трещин в земле и горячих источников Версейское плато, принадлежащее ее родине.

– Там нет сторожевых постов, их цепь начинается дальше на юг, – проворчал Йож в бороду, – а кроме того, через восемь дней мы выйдем к границе Ласурии, правда, совсем не там, где собирались.

– Яго, к чему такие сложности? – кареглазый смотрел на него с укором. – Давай просто двигаться быстрее – мы обгоним преследователей, окажемся на месте вовремя и не затянем передачу товара! А потом просто разбежимся в разные стороны до следующего раза!

– Выступаем, – вместо ответа приказал вожак. – Рай, идешь впереди. Следом гномы и Фарки. Мы с волшебницей последними.

Дикрай тут же поднялся и скрылся под лесным пологом. Спустя несколько минут за ним ушли гномы и Фарки, лицо которого выражало смесь раздражения и досады.

Вита не торопилась. Убрала карту в футляр на поясе. Подтянула сапоги. Мысленно нарисовала схему щита. Если Ягорай решит напасть на нее, она, по крайней мере, успеет выпустить заклинание и выиграть время!

– Почему шайлу охотятся за тобой? – он выглядел расслабленно и, кажется, нападать не собирался, хотя с таким головорезом ни в чем нельзя быть уверенной!

– Откуда тебе известен драгг? – вместо ответа спросила девушка, обреченно глядя в темноту.

– Мой отец долгое время жил в Крее. Я там вырос, – спокойно пояснил Ягорай.

– Тогда обычаи тебе знакомы, – Вита горько усмехнулась и коснулась шеи, будто ожерелье все еще душило ее.

Похоже, этот жест о многом рассказал ее спутнику, потому что он уточнил:

– Кто он, твой жених?

– Самсан Данир ан Треток, – прошептала она имя, навсегда засевшее в памяти, и отчаянно посмотрела на вожака: – Позволь мне уйти? Они гонятся за мной, не за вами!

– Тебе сейчас крупно повезло, Зоя, – неожиданно по-волчьи усмехнулся Яго. – Ты только что осталась жива!

Отчаяние в ее взгляде сменилось недоумением.

– Теперь я верю, что не ты слила наш маршрут, – пояснил он, – а поначалу сомневался. Однако погоня не отстает, что заставляет задуматься над тем, откуда они знают о наших планах.

– Думаешь, – с ужасом спросила Вита, – кто-то из спутников оставляет им метки?

Вожак повел плечами. Многозначительно так повел... и вдруг резко развернулся, выхватывая меч.

Жалобно треща кустами, на поляну вывалился... Дробуш Вырвиглот. Увидев волшебницу, радостно закрутил головой:

– Нашел! Йуф!

– Ты зачем шел за мной? – растерялась она. – Возвращайся к реке, там наверняка полно ничейных мостов!

– Слома-а-ался! – назидательно погрозил кулаком тролль. – Ты сломала! – обвинил он, ткнув в Виту пальцем. А потом ткнул в себя и пояснил: – Дробуш – свободен от моста! Сво-о-бо-о-де-е-е-н!

И пустился в какой-то дикий пляс, ногами выворачивая комья земли. От его ликующего

крика с деревьев поднялось воронье и тучей закружилось над лесом.

Яго негромко выругался. Вителья с изумлением разглядывала танцующего тролля, но, как это было ни странно, понимала его ликование. Не она ли совсем недавно ощутила себя птицей, освобожденной из силка и расправившей крылья навстречу бесконечному небу?

Покосившись на вожака, девушка увидела, что тот следит за ней с непонятным выражением лица. Указав глазами на тролля, он одними губами спросил:

– Что будем делать?

Вителья облегченно вздохнула: ей не придется решать неожиданную проблему в одиночку! Раз Ягорай взял ее под свою опеку и начал доверять – уже не бросит!

– Дробушек, ты свободен и поэтому можешь идти куда хочешь! – ласково попыталась объяснить она троллю положение вещей. – Весь мир у твоих ног! И может быть, где-нибудь тебе понравится так, что ты решишь там остаться!

Тот, остановившись, закивал:

– Мне понравилось! Я иду! С тобой! Это весело!

– О боги! – простонала Вита. – Со мной тебе нельзя! Тебя убьют! Ты же видел, как эти люди напали на нас?

– Этот гнус? – удивился Вырвиглот. – Зачем их бояться? Надо ку-у-ушать!

– А если ты когда-нибудь захочешь скушать меня и моих друзей? – поинтересовалась девушка.

Дробуш посерьезнел. Протянул огромную лапищу ладонью вверх, чем заставил Яго напрячься.

– Истина – за истину! – сказал он. – Свобода – за свободу! Вас не ем! Уговор?

Волшебница взглянула на Ягорая. Тот только плечами пожал.

– И что мне с тобой делать, горе мое? – вздохнула она, шлепнув по каменной ладони и отбив свою: – Уговор!

Отчаянно посмотрела на черноволосого:

– Мы можем уйти с ним вдвоем...

По лицу Ягорая пробежала легкая улыбка, неуловимо меняя его:

– Поздно, волшебница, ты уже меня заинтриговала! Но как мы будем путешествовать с такой громадиной?

Вита сопоставила размер Дробуша и свои магические возможности. Здесь, в природном лесу, деревьев Силы было много, а значит, поддерживать чары ей будет несложно. Но в городе... Хотя о каком городе она думает? Ей бы сначала до границы добраться!

– Будем решать проблемы по мере их поступления! – Вита упрямо тряхнула головой. – Дробуш, ты можешь постоять спокойно и не двигаться? Мне придется тебя зачаровать, чтобы никто не узнал, что ты тролль!

– Я – тролль! – возмутился тролль. – И горжусь этим!

– Это правильно! – неожиданно вмешался Ягорай. – Только каждый встречный будет пытаться тебя убить! А заодно и нас! От этого, знаешь ли, устаешь!

– Или ты идешь со мной в иллюзорном облике, или никак! – добавила Вителья.

– У-у-у! – жалобно подвыл Дробуш. – В лягушу превратишь? Оне с бородавками!

– Почему в лягушу? – изумилась волшебница. – В человека.

Яго издал странный звук, будто тихонько хрюкнул, и отошел.

– Стой смирно! – приказала Вита.

Тролль обиженно засопел, но вытянулся и опустил руки по швам.

Волшебница закрыла глаза и попыталась придумать Вырвиглоту подходящий образ. Неожиданно вспомнился один из подчиненных отца – мужичок с хитровато-кривоватой улыбкой, с виду простак, а на деле один из лучших управляющих завода.

Она ткала чары тщательно, словно экзамен сдавала. Во все времена студенты обожали «Магию иллюзий», которая с точки зрения плетения заклинаний была не слишком сложной, зато при использовании в обычной жизни давала неоценимые преимущества. И в женское или мужское общезнание позволяла проникнуть под чужой личиной, и экзамен сдать за товарища, и много чего еще интересного сделать. Потому занятия почти никто не прогуливал, зачеты и экзамены сдавали с энтузиазмом, а практиковали – везде, по поводу и без, что, естественно, сказывалось на уровне мастерства.

Через полчаса долговязый мужичок в одежде драгобужского мастерового, с лицом простым и незапоминающимся, с хитрым прищуром небольших глаз и легкой небритостью оглядывал себя с изумлением, ощупывал полы куртки и добротный кожаный пояс, на котором висел кожаный же кошель с бахромой.

– Ну как? – волнуясь, спросила Вита у Дробуша. – Нравится тебе?

– Тряпки! – покивал тот. – Мягко!

– Нам пора, – позвал Ягорай. – Идем быстро и тихо, тролль, понятно тебе?

Мужичок гулко стукнул себя кулаком в грудь и оскалился совершенно по-тролльи:

– Дробуш! – рявкнул он. – Вырвиглот!

– Давай просто Дробуш? – предложила Вита, успокаивающе погладив его по плечу. – Дро-о-обушек!

– У-у! – согласился тот.

Спутников нагнали нескоро: пока волшебница наводила чары, они ушли далеко. А когда наши, те встретили их, обнажив оружие.

– Это еще кто? – недовольно поинтересовался Фарки. – Откуда взялся?

– Пойдет с нами, – бросил Яго, не останавливаясь. – Его зовут Дробуш!

Гномы переглянулись с подозрением, но не сказали ни слова. А Дикрай, круживший вокруг в облике барса, принялся, чихнул, посмотрел на новенького с изумлением и, беззвучно захохотав открытой пастью, скрылся в зарослях.

Вита передернула плечами – вид хохочущего зверя донельзя напугал ее.

Шли всю ночь и половину следующего дня. Изможденную волшебницу часть пути вез на себе оборотень. Ей даже удалось поспать, положив голову между его лопаток и обняв руками его мягкие бока.

Где-то в середине пути Дробуш исчез, чем вызвал переполох среди остальных, а затем появился с кабаньей тушей на плечах. Брови обоих гномов поползли вверх, когда он свалил вепря к их ногам и пояснил:

– Кушать надо! Полезно!

– Пожалуйста, Дробуш, – вежливо сказал Ягорай, – если собираешься охотиться – говори нам, что уходишь.

– Зачем такое? – насторожился тот.

– Мы же беспокоились! – объяснила Вителья. – А вдруг с тобой что-нибудь случилось?

Тролль не ответил. В его глазах блеснуло нечто, чего волшебница никак не ожидала увидеть во взгляде подобной твари.

– Заботиться! – пробормотал он, легко подхватил тушу и повернулся к Яго: – Будет так! Куда идти?

Лишь вечером, когда путники вышли из леса, поднялись на каменистое плато и оказались среди острых, как лезвия мечей, скал, Яго решил остановиться на отдых. Развели костер под прикрытием нависающего камня, разделали тушу. От запаха жареного мяса желудки скручивало с таким звуком, что слышно было, наверное, далеко вокруг.

Внизу, в драгобужских лесах, завывали волки.

Вита, уснувшая там же, где Дикрай спустил ее на землю, резко проснулась от их заунывного пения.

Мясо шипело соком и доходило.

– Еще немного – и можно резать! – довольно заявил Йожевиж, натачивая охотничий нож, извлеченный им из голенища сапога.

– Ку-у-ушать! – потер ладони Дробуш.

– Слушай, чудак, – подсел к нему Фарки, – а ты откуда вообще взялся?

– Бежал! – сообщил тролль.

– Лаконично! – заметил Йож. – Фарки, отстань от него. Твое любопытство тебя когда-нибудь погубит!

Парень посмотрел на гнома с укоризной, поднялся и исчез за скалой.

Вита протерла глаза и перешла к костру. Молча села рядом с троллем.

– Выспалась? – поинтересовался Йож. – А я вот на пустое брюхо ни в шахту не усну! Буду ворочаться и бурчать, как голодный тролль!

Виньо хихикнул.

– У? – заинтересовался Вырвиглот.

– Где мы? – зевнув, спросила волшебница. Ни разу она не выспалась, но запах мяса и мертвого поднял бы из могилы!

– В Крее. Миновали границу, пока ты спала.

Остатки сна с Виты спали мгновенно. Ей даже показалось, что она слышит хрустальный звон их осколков.

Крей-Лималль! Она оказалась в стране, от которой стремилась убежать подальше!

– Ты чего так побледнела-то? – изумился Йожевиж. – Видать, все же не выспалась!

Виньо робко протянул ей кружку с отваром из ягод, который помешивал в котле.

– Благодарю, – поклонилась Вита. И вдруг неожиданно призналась: – После окончания университета я должна была вернуться в Крей-Лималль и выйти замуж. Но... я не захотела!

Йож, переворачивающий тушу, на мгновение замер.

– Убить? – предложил тролль.

– Нельзя, – вздохнула волшебница. – Просто хотела, чтобы вы знали – мне не стоило сюда возвращаться!

Виньо судорожно вздохнул. Вита увидела, как он бросил на старшего товарища короткий взгляд. Непонятный такой взгляд – то ли испуганный, то ли отчаянный...

– Хусним... – проворчал Йожевиж и поклонился: – Благодарю за откровенность, Зоя, обещаю, мы с Виньо никому не скажем!

– Спасибо! – поклонилась в ответ Вита. – А где Яго и Дикрай?

– Ушли разведать маршрут на завтра.

– Мне кажется или Яго никогда не спит? – задала волшебница давно мучивший ее вопрос. – Я как ни проснусь – он на ногах! Или в разведку уходит, или в дозоре стоит. Он вообще человек?

– Человек, не сомневайся! – усмехнулся Йож. – Правда, чутье на неприятности у него

похлеще даже, чем у оборотней! Мы с Виньо с ним и Раем уже три года ходим, Фарки – год. И за это время предчувствие его ни разу не подвело. Мы поначалу не верили, ругались даже, когда он вдруг с безопасного пути уводил в какие-то буераки. Но он каждый раз оказывался прав! А сон... ну, часа три-четыре ему хватает. Это тебе не Рай – тому бы сутки напролет дрыхнуть, как и любому кошаку!

– Я тебе дам – кошаку! – раздалось из темноты, и в круге света показался оборотень. – Где мое мясо?

– Вот-вот, и жрать! – шепотом, который все прекрасно услышали, добавил гном.

После сытного ужина сон сморил почти всех. Даже Дробуш, улегшийся прямо на земле, вскоре засопел с таким звуком, с каким ветер гонял клочья тумана по ущелью.

Не уснула лишь волшебница, которую потряхивало от нервного напряжения, да Яго. Вожак забрался на камень, нависающий над костром, уселся там, свесив ноги, и принялся разглядывать небосвод.

– Эй, – тихонько позвал он девушку, – иди сюда!

Вителья поднялась к нему. Села рядом.

– Шайлу не должны нас здесь найти, – успокаивающе сказал вожак. – Мы тщательно запутали следы. Если их не собьет с толку развороченная поляна, значит, вступит в силу очевидная логика – мы никак не могли пойти в Крей-Лималль. Нам тут просто нечего делать!

– А где вам есть что делать? – уточнила Вита.

– Заказчик ждет нас в Ласурии, – Ягорай полез в потайной карман куртки и вытащил небольшой замшевый мешочек. Развязал тесемки. Высыпал на ладонь... звезды.

Вита даже на небо посмотрела – не стало ли их там меньше?

Разноцветные искорки задорно переливались на широкой ладони. Первое впечатление прошло – девушка, больше пяти лет прожившая в Драгобужье, прекрасно знала, как выглядят радужные алмазы, право на добычу и продажу которых принадлежало Подгорному королевству. Контрабанда радужников каралась смертной казнью, поскольку король Крамполтот Первый не желал выпускать из рук денежный поток, текущий в страну в обмен на камни, которые не добывались больше нигде в мире.

– Мы потеряем около трети обещанной суммы из-за задержки в пути, – пояснил Яго и убрал алмазы обратно. – Эй, я не в упрек тебе это говорю! – добавил он, заметив, что девушка помрачнела. – В конце концов, путешествуя с нами, ты тоже рискуешь.

Волшебница с самого начала догадывалась, что их вояж незаконен. А сейчас вдруг подумала, что оказываясь в опасной ситуации, люди начинают доверять друг другу безо всяких клятв!

– Неизвестно, что хуже, – криво усмехнулась она, – быть казненной за контрабанду радужников или выйти замуж за человека, от одной мысли о котором бросает в дрожь.

– А что твои родители? – Яго смотрел с интересом. – Они поддержали эту идею, зная, что жених противен тебе?

– Нет, – грустно покачала головой Вита, – они отправили меня на пять лет в Грапатукский университет, надеясь, что он передумает. Отказать ему они не смеют!

– А он, похоже, не передумал? – уточнил Ягорай и вдруг добавил на отличном крейском языке: – А ты молодец! Не испугалась изменить судьбу, уготованную богами!

– Спасибо! – благодарно кивнула волшебница и глянула вниз. Костер уже подернулся пеплом, но еще освещал края камня, на котором они сидели, отчего те казались

окрашенными охрой.

– Ты лучше вверх посмотри! – тихо сказал черноволосый. – Там нет подлости, горя, нет отчаяния и грусти... Там только свет, тьма и красота...

Вита перевела взгляд, но не на небо, а на него – мрачного немногословного чужака, от которого она совсем не ожидала понимания красоты мира. В призрачном свете звезд его лицо казалось тоньше и моложе, утратило привычное жесткое выражение. Такой Ягорай мог бы ходить с ней на лекции и нести ее сумку, уговаривать прогулять занятия и с жаром рассказывать какую-нибудь до слез смешную историю. Такой – был близок и понятен, и в эту минуту она осознала, что он тоже отчего-то идет наперекор судьбе, но пока – пока! – его дорога слишком тяжела и одинока.

Он резко повернул голову, почувствовав на себе ее взгляд.

Едва движущийся купол неба...

Падающие звезды...

Темнота сонной земли, молчаливые скалы до горизонта...

– Почему стражники называли вас хорьками? – внезапно севшим голосом спросила Вита, потому что поняла – молчи она и дальше, произойдет нечто, что изменит ее жизнь навсегда.

– Этим словом в Драгобужье обозначают контрабандистов, – шепотом ответил Ягорай. – Ты так и не посмотрела на звезды своими рысьими глазами, Зоя!

Вита отпрянула.

– Как ты сказал?

Он наклонился к ней.

– Нет, – одними губами произнесла девушка, – про глаза...

Вожак осторожно, будто боялся разбить драгоценность, взял в ладони ее лицо.

– У тебя рысьи глаза, – прошептал он, – как у дикой лесной кошки из Узамора!

Звездный купол сорвался с оси и закружил вокруг. Вита утонула в непостижимом взгляде Яго, утонула так же, как тонули в нем отблески небесных светил. Неведомая сила тянула ее к черноволосому, принуждая коснуться губами губ. Но он сделал это первым.

Вителья целовалась однажды с парнем из университета, но не сочла это ни достойным, ни полным удовольствия. Как послушная крейская дочь, как добродетельная крейская девушка она хранила девственность драгоценностью, предназначенной для одного. «Первый мужчина для волшебницы важнее первого учителя магии! – объясняла мама. – Ибо он – тот, кто увеличит ее силу стократ, заставив воссиять негасимой звездой, или наоборот – отнимет, надолго присыпав песком пустыни. Мужчин в жизни женщины может быть несколько. Но только первый станет для звезды – небосклоном!»

Совсем задохнувшись от переполнивших ее эмоций, от странного жара, затопившего тело и даже ставшего в некоторых местах болезненным, Вителья уперлась ладонями в грудь Яго, безмолвно прося о пощаде. Однако он... неожиданно грубо повалил ее на камень. Волшебница дернулась, пытаясь вырваться, и заметила нечто, пронесшееся над ней стремительной полосой. Звякнул наконечник стрелы. В ту же секунду Ягорай столкнул девушку с камня, а сам – молчаливый как смерть – бросился на фигуры, выскакивающие на плато, словно демоны из Проклятого болота. Дикрай, уже перекинувшийся в барса, скользнул к нему, потрясая округу ревом. Виньо, подхватывая лук, метнулся к Вите под прикрытые камня, наложил стрелу и выстрелил.

Попал гном или нет, волшебница не заметила, зато успела накрыть щитом Йожевижа,

который еще не пришел в себя от тяжелого сна и потому соображал медленнее остальных. Одновременно швырнула пару слабеньких молний во врагов, отвлекая их от Яго, двигавшегося по обыкновению скупно. Казалось, черноволосому жаль тратить силы на движения мечом. Однако попадавшие под его клинок падали и больше не вставали.

Фарки, отбивавшийся сразу от двух противников, не оборачиваясь, крикнул:

– Их слишком много!

Судя по всему, две группы, вначале устроившие засады у переправ через Панцирную, сейчас объединились.

– Виньо, поищи нам пути к отступлению! – приказала Вита. – А я тебя заменю!

Отобрав у гнома лук, она принялась стрелять, с глубоким удовлетворением замечая, как стрелы поражают цель. Каждый упавший враг на шаг отдалял встречу с ненавистным женихом!

Фарки вскрикнул и рухнул словно подкошенный. Один из противников ногой толкнул его с плато.

Заревевший как медведь-шатун Йожевиж пронесся мимо камня, за которым пряталась Вита, и обрушился на шайлу подобно молоту Торуса.

– Ва-а-агх! – раздался неожиданный рев.

Это Дробуш проснулся, оттого что разъяренный гном проскакал по нему, наступая тяжелыми сапожищами.

– Враги, Дробушек! – закричала волшебница. – Плохие люди!

– Будить? – возмутился тролль. Поднявшись, он сразу стал похож на подушечку для иглоков, потому что был утыкан стрелами. – Занозы сажать?

Деловито подойдя к воинам, окружившим Ягорая, тролль примерился и одному из них дал пинка, а другому – подзатыльник. Оба поднялись в воздух, трубя будто лебеди, согнанные с гнездовья, а потом обрушились вниз.

– Спасибо, Дробуш! – делая пируэт в танце со своими противниками, вежливо поблагодарил вожак.

– Спать не дают! – возмутился тролль, пиная еще парочку.

– Зоя, Зоя, – запыхавшийся Виньо дергал за рукав сосредоточившуюся на стрельбе волшебницу. – За той скалой горный поток уходит в подземное русло! Это наш шанс – они не станут нас там преследовать!

– Да мы там сами утонем! – воскликнула Вита. Плавала она не очень.

– Нет, здесь карстовые породы вокруг, а значит, внутри есть лакуны с воздухом!

Вителья лихорадочно огляделась. Похоже, шансов на победу не осталось: всё новые воины, размахивая оружием, продолжали появляться на плато.

– Собирай пожитки, – приказала она, – и жди за скалой. Стой, я накрою тебя щитом!

Под прикрытием щита Виньо метнулся к костру, торопясь собрать как можно больше вещей и провианта.

– Йож! Дробуш! Яго! – закричала Вита. – Отступайте за скалу!

– Но как же Фарки? – спросил гном, дыша как паровой молот в кузне.

– Он мертв! Ты же видел!

Сила уже плясала на кончиках ее пальцев. Угли костра зашевелились, поднялись из-под одеяла пепла и вдруг, вспыхнув, загудели столбом злого белого пламени.

– Уходите! – еще раз крикнула она, развела руки, подчиняя себе силу огня, питая ее собственной магией, заставляя разрастись в огненную стену. А потом оттолкнула стену от

себя и бросилась прочь.

Пламя с гудением поползло к краю плато, отрезая противника.

Спутники, с опаской поглядывая вниз, уже сгрудились на высоком берегу горного потока, одного из диких сыновей Панцирной. Мимо, отчаянно топая, пронесся Йожевиж и обрушился в реку, взметнув кучу брызг. Сердце Виты кольнуло дурным предчувствием. Увидев, как Виньо прыгнул за старшим товарищем, она зажмурилась и сиганула следом, уже в полете ощутив, что ее пальцы сжимает крепкая ладонь Ягорая. Последним в реку упал Дробуш, издав звук, подобный пушечному выстрелу.

От холода воды, брызг, норотивших заполнить ноздри, и нехватки воздуха Вита ударилась в панику. Поток швырял девушку из стороны в сторону. Хорошо еще, что на пути не попадались торчащих из дна крупных камней или скал! А затем наступила темнота...

Но, прежде чем отключиться, Вителья почувствовала силу мужской руки, не выпускающей ее ни на мгновение.

* * *

Из воды показалась макушка, затем глаза, а затем и сам Дробуш Вырвиглот, отплевываясь и ворча, как старый пес, вылез из подземного потока в освещенную магическими светляками пещеру.

– Дробушек! – воскликнула только что пришедшая в себя Вита, бросаясь к нему. – Где ты был так долго?

– Беспокоились? – уточнил тролль, отряхиваясь как собака.

– Беспокоились! – кивнул Ягорай.

– Шел! – пояснил Вырвиглот. – Заблудился!

– Как это – шел? – растерялась волшебница. И вдруг сообразила – тролль слишком много весил, чтобы удержаться на воде.

– Зоя!

Что-то в голосе Виньо заставило Виту резко развернуться и поспешить к нему. Гном сидел на корточках рядом с полулежащим Йожевижем. Пола куртки того была откинута, а по груди расплзлось красное пятно. Расплзлось быстро.

– Боги! – ахнула девушка. Упала рядом с гномом на колени, попыталась осторожно перевернуть его.

В мгновение ока оказавшийся рядом Ягорай помог ей. Из-под правой лопатки Йожа торчало обломанное древко стрелы.

Вита с Яго переглянулись, и оба принялись за дело. Слаженно, не разговаривая, будто занимались этим вместе всю жизнь. Черноволосый, достав нож, разрезал гномью куртку. Вита, закрыв глаза, искала линии Силы, откуда можно было бы взять энергию. Как назло, каменная утроба земли в этом месте была мертва. Йожевижу повезло лишь в одном: когда он попал в холодную воду, сосуды сузились, что на время приостановило кровотечение.

Гном пришел в себя. Попытался заговорить, но лишь обрызгал губы и бороду кровавой пеной.

– Легкое пробито, – заметил Яго так спокойно, будто говорил о чужаке. И взглянул на Виту: – Справишься?

Его голос вмиг прекратил панику, в которую начала впадать волшебница, мысленно

перебирающая целительские схемы. Чего она волнуется, в самом деле? Бывали в практике случаи и потяжелее! Здесь, по крайней мере, все понятно: вытащить стрелу из раны, бросив все силы на восстановление легочной ткани и сращивание сосудов. Если их не хватит на остальное – зашить рану шелком, благо сумка с медицинскими инструментами лежит в вещмешке, дожидаясь своего часа. Она, Вителья Таркан ан Денец, дипломированный целитель, а не какая-то там деревенская знахарка!

Кивнув Ягораю, Вита повернулась к Виньо.

– Достань из моего мешка кожаный сверток, разверни и положи рядом со мной. У тебя есть бинты?

Выполнив приказ волшебницы, тот вытащил из своего мешка чистую, но мокрую рубаху, трясущимися руками протянул ей. Губы Виньо дрожали так, что он не мог вымолвить ни слова.

Мгновенно высушив рубаху, Вита вернула ее и приказала:

– Рви на полосы шириной в твою ладонь – надо будет туго перетянуть ему грудную клетку!

Яго уже избавил Йожевижа от рубахи и уложил на бок. Придержал за плечи, дождался, когда волшебница подаст знак, что готова к операции. Заглянул в лицо гному.

– Ну что, старина, потерпишь?

Тот едва заметно кивнул и закрыл глаза. Он был бледен и покрыт испариной – кровопотеря и болевой шок делали свое дело.

Черновоносый взялся за древко и дернул. Кровь в ране запузырилась, забила фонтаном. Легочная, алая, красивая.

Магические светляки спустились из-под потолка и зависли над Йожевижем. Вита оставила один, потушив остальные: яркий свет ей был не нужен, а вот силы поберечь следовало!

– Хорошие инструменты, – буднично похвалил Ягорай, разглядывая содержимое свертка. – Имей в виду, если что – я смогу заштопать остальное!

Вита посмотрела на него с удивлением, переходящим в благодарность. Черновоносый думал на шаг вперед и дал девушке понять: если, отдав все силы на заживление основной раны, она потеряет сознание – он сможет закончить операцию.

А затем волшебница прикрыла веки и сосредоточилась на раненом, чей силуэт, подобный контуру созвездия, мерцал в темноте быстро блекнувшими звездами. Его бы согреть – болевой шок и кровопотеря забирают тепло из тела. Но это потом! А сейчас она направит целительную Силу вглубь раны...

Гном дернулся и застонал – глухо, страшно. В наступившей следом тишине было отчетливо слышно, как стучат зубы Виньо.

– Поддержать? – неожиданно предложил наблюдающий за процедурой тролль. – Бьется!

Йожа действительно начинала колотить крупная дрожь.

Яго молча подвинулся, давая Дробушу прихватить раненого за плечи. А сам придержал ему голову, чтобы гном не бился ею о камни.

Вителья мысленно проникла в легочную ткань с кучей порванных альвеол. Заживить их все без подключения к линии Силы было невозможно, но выгнать воздух из полости легких, стянуть отверстие и затромбировать рану – вполне. На общем объеме дыхания это не должно сказаться – жили же, не страдая, люди с залеченной чахоткой! А затем она принялась за сосуды, и вот эти мелкие скользкие гады вымотали ее донельзя. Они пытались уйти глубже в

ткани, они не желали ровно срастаться, и они кровили, кровили, кровили... Ей казалось, гном потерял уже треть крови, а у нее самой почти не осталось сил, чтобы добавить жизни в его похолодевшее тело.

И вдруг ее рук, накрывших рану, коснулись шершавые ладони, но это был не Яго. Вита распахнула глаза и с изумлением обнаружила рядом Виньо. На лице молодого гнома застыло страшное напряжение, однако оно давало плоды: медленно и неохотно в руки волшебницы перетекала дикая, неприрученная магия. Виньо оказался Спящим – магом, Сила которого, однажды пробудившись и не найдя выхода, уснула вновь.

Обычно пробуждение Силы сопровождалось обрядами очищения сознания и тела, инициациями, непрерывным наблюдением за магом старших товарищей. Рядом с Вительей в это важное время находилась ее мать – профессиональная целительница. А у Виньо, видимо, не оказалось никого, кто мог бы помочь развиться его дару. И сейчас гном «ломал» собственную природу, насильно пробуждая когда-то утерянные способности.

Волшебница благодарно коснулась рыжего плечом, надеясь, что он поймет нехитрый знак. И вновь ушла в глубины разума, направляя неожиданную помощь на заживление раны, ускорение кроветворения, повышение температуры тела Йожевижа.

Любая магия обладала индивидуальным «ароматом». Аромат волшебства Виньо казался девушке ужасно знакомым, но она, вспоминая всех встреченных магов, никак не могла сообразить, на чей же он похож!

Когда Йож задышал ровнее, измученные и ослабевшие целители повалились рядом с ним на камни и мгновенно уснули.

– Разбудить? – поинтересовался у Яго тролль.

Тот покачал головой.

– Не надо! Рану я сам заштопаю. Нам нужно тепло! В сумке у Йожа есть немного угля, в моей – зажигательная жидкость, трут и огниво. Надеюсь, трут не вымок. Сможешь развести костер?

– Огневушка красивая! – мечтательно сообщил Дробуш и отправился на поиски сумок. – И мясо на ней вкуснее, чем сырое!

Ягорай только головой покачал. Сумку волшебницы он положил себе на колени и теперь выбирал шелковую нить для шва и иглу, достаточно крепкую, чтобы продырявить толстую кожу гнома.

Вырвиглот собрал нехитрый костерок, плеснул на угли вонючей жидкости, заставившей его расчихаться. Огнивом не воспользовался – чиркнул указательными пальцами друг о друга, высекая искру. Скоро маленькое пламя плясало на камнях, гоня тени под потолком пещеры, а Дробуш, разложивший вокруг вещи для просушки, время от времени переворачивал их ладонью, будто блинчики на сковородке лопаткой.

– А где кошка? – вдруг спросил он.

– Рай ушел верхами, – пояснил Яго, не оглядываясь – последний магический светлячок слабел, и ему приходилось напрягать глаза, чтобы шов получился не только крепким, но и более-менее ровным. – Будет убивать их по одному и ждать нас на поверхности. Нюх подскажет ему, выбрались мы или нет!

– Всех надо убивать! – недовольно проворчал тролль. – Плохие люди!

– Плохие, – согласился черноволосый. Перекусил нить, полил на рану из приготовленной заранее бутылки с крепленным вином. – Дробуш, помоги! Приподними Йожа, чтобы я мог забинтовать ему грудь.

Вдвоем они перетаскивали к костру всех троих и наконец сами смогли присесть и погреть у огня озябшие ладони.

– Если тебе нужно поспать – спи! – предложил Яго. – Здесь безопасно!

– Ску-у-учно! – подвыл тролль. – Как под мостом сидеть! Пойду поищу?

– Что поищешь? – удивился вожак. Поднялся, найдя котелок, зачерпнул воды из подземной реки, поставил на угли.

– Дорогу! – Дробуш тоже встал, потянулся с хрустом – звук был таким древним, словно друг о друга терлись смещающиеся тектонические плиты.

Подойдя к воде, тролль прыгнул в поток и тут же ушел на дно.

– Пресвятые тапочки! – пробормотал Ягорай.

Он посмотрел на волшебницу. Ее осунувшееся личико было чуть ли не бледней лица Йожевижа. Подтянув Виту к себе, Яго уложил ее головой себе на колени и... бережно погладил по щеке.

* * *

Когда Вителья проснулась, Ягорай помог ей сесть и напоил горячим ягодным отваром с медом. Слава богам, это вернуло силы! Не в полной мере, но вернуло. Как она ни была истощена, но принялась по каплям добавлять магию в огонь, понимая, что им всем, кроме, пожалуй, тролля, необходимо тепло.

Йожевиж спал целительным сном и просыпался лишь дважды – попить воды. Виньо не отходил от него ни на шаг, сидел рядом, держал за руку и украдкой вытирал слезы, думая, что его никто не видит. Поглядывая на него, Вита не в первый раз задалась вопросом, кем приходится молодому гному старый. Отцом? Но они совсем не похожи друг на друга. Дядей, братом? Опекуном? Учителем?

Бесконтрольное использование целительских способностей могло причинить Виньо вред, поэтому Вителья завела с ним серьезный разговор.

– Сколько лет тебе исполнилось, когда проснулся Дар?

– Девять.

– Пробуждение было одиночное или последовали и другие?

– Их было несколько...

– Почему ты никому не рассказал об этом?

– Им не было дела до меня!

Рыжий гном смущался и заикался от волнения, но отвечал, честно глядя волшебнице в глаза. Ягорай внимательно слушал, однако не вмешивался.

– Нельзя игнорировать такие вещи, Виньо! – строго говорила волшебница. – Рано или поздно Сила могла бы проявиться без твоей воли и нанести вред тебе или кому-нибудь еще! У тебя несомненный дар! Тебе надо учиться!

– Я знаю! – в ответ гном бросил печальный взгляд на Йожевижа. – Мы копили деньги на учебу в Вишенрогской высшей целительской школе!

– Вот как? – смягчилась Вита. – Тогда обещай мне одну вещь, хорошо?

Виньо посмотрел на нее исподлобья.

– Ты не станешь пытаться лечить мастера Йожевижа самостоятельно и делиться с ним собственной силой! Больше, чем мы с тобой отдали, отдавать опасно!

– Но почему? – прошептал гном. – Я же могу! Ты же видела, Зоя, я могу!

Вителья положила руки ему на плечи и хорошенько его встряхнула.

– Ты сейчас как тот лесоруб, что впервые взял в руки топор, понимаешь? И палец можешь случайно оттяпать, и ногу!

Виньо упрямо покачал головой.

– Ради здоровья мастера Йожа поклянись мне! – потребовала Вита, а Яго вдруг негромко добавил:

– Давай, Виньо, клянись.

– Чем клясться? – набычился тот, понимая, что проиграл.

– Его здоровьем и клянись, – Яго улыбнулся, встретив одобрительный взгляд волшебницы. – Давай, мы ждем!

И у Виты стало тепло на сердце. Оказывается, «мы» звучало куда лучше, чем «я»!

Рыжему гному пришлось поклясться.

Спустя некоторое время из реки вылез тролль с обнадеживающими новостями.

– Значит, подземный коридор расходится на пять потоков, но до перекрестка нам нужно миновать три отрезка без воздуха? – уточнил Ягорай, когда Дробуш, присевший у костра, рассказал о подземном русле. – Тогда надо понять, на сколько минут придется задерживать дыхание. Ты умеешь считать, Дробуш? – Он показал троллю на пальцах: – Это один... это два...

Тролль сунул ему под нос увесистый кулак и констатировал:

– Пять!

– Умница! – похвалила Вита и продемонстрировала два кулачка, которые по сравнению с его кулачищами показались грецкими орехами, а не кулаками. – А так сколько?

– У-у! – обиделся тот и надолго задумался.

– Да что мы, в самом деле, – проворчал черноволосый и принялся расстегивать куртку, скидывать сапоги и рубашку – снова мочить одежду не хотелось, хотя рано или поздно пришлось бы!

– Ты куда? – отчего-то испугалась Вителья.

– Сплаваю сам, заодно и посчитаю! – Он встал и повернулся к ней: – Ты за старшую, Зоя!

Она жадно разглядывала его в неверном свете пламени. Смуглая кожа блестела, рельефные мышцы потрясали, их хотелось обводить пальцами, пробовать крепость – на плечах, на груди, на животе... И оттого, что все это великолепие чуть было не попало к ней в руки, девушке стало жарко, душно и... как-то неудобно сидеть.

Ягорай шагнул к каменной кромке и бесшумно скрылся в воде.

– Пять и еще пять! – торжествующе взревел тролль так, что Йожевиж вздрогнул во сне. – Пять и еще пять!

И сунул Вите под нос оба кулака, вынуждая ее отшатнуться. Фыркнув на тролля как расвирепешая кошка, волшебница встала и ушла к гномам. Опустилась рядом с Йожем на колени, положила руку ему на лоб, затем на шею. Жара не было, пульс находился в границах нормы. Пожалуй, еще несколько часов сна – и повязки можно будет снимать.

– Ох, ядры каменны, – заворчал гном, просыпаясь и пытаясь повернуться, – ох, я, кажется, отлежал полупопия!

Вдвоем с Виньо они помогли мастеру Синих гор приподняться и сесть, опираясь спиной о сложенные плащи. Гном щурился на свет и смешно моргал, как сова-сплюшка.

– А что было-то, а, други? – поинтересовался он. – Ничего не помню, только как в воду падал! И вроде под лопатку что-то кольнуло!

– Кольнуло его! Кольнуло!.. – вдруг дрожащим голосом произнес Виньо и разрыдался.

Вителья с изумлением смотрела, как рыжий размазывает крупные слезы по щекам, шмыгает носом, как прячет лицо в ладонях, стесняясь собственной слабости. Как Йож ласково отводит его пальцы и неловко гладит по голове еще слабой рукой... И неожиданно поняла, что странного было в аромате магии Виньо! Он напомнил ей собственный!

– И давно вы скрываете это? – поинтересовалась она, садясь поудобнее.

Йожевиж взглянул на нее коротко, словно кинжалом под дых ударил. Рыжий тут же затих.

– Истина на истину! – от костра подал голос Дробуш. – Она про противного рассказала!

– И то правда, – вздохнул Йож. – Позволь представить тебе, Зоя, и тебе, Дробуш, мою подругу – Виньовинью Виньогретскую, дочь Цехового старшины Виньогрета Охтинского, Синих гор мастера!

Волшебница оценила статус рыжей гномеллы. Цеховые старшины в иерархии гномов шли вторыми после самого короля. Принцесса – не принцесса, но не ниже герцогини по меркам Ласурии! Так вот откуда сведения о придворных привычках!

Для волшебницы, прожившей в Драгобужье долгое время, не была загадкой причина, по которой Виньовинья скрывалась под личиной молодого мастерского гнома. Подгорные жители, даже те, кто обитал в Наземье или держал мастерские, цеха и производства в разных уголках мира, не приветствовали участие гномелл в общественной жизни. Для них существовала женская половина дома, женские занятия, женские развлечения. Даже запасы гномы делали сами, и ни один самый уважаемый мастер или старшина не кичился пройтись по лавкам, в том числе дамского белья и приятных мелочей, чтобы купить супруге и дочерям необходимое. Исключение составляли гномеллы-воины и гномеллы-маги. Но эти, как правило, замуж не выходили, предпочитая оставаться свободными от обязательств другому гному до самой смерти.

– Как же вы познакомились? – осмыслив ситуацию, искренне изумилась Вита. – Где встретились?

– Я – хороший ювелир, – вздохнул Йож, – точнее, был им... Отец Виньо заказал мне для дочери головной убор, украшенный колтами из самоцветных камней, а она умудрилась в них так волосы запутать, когда примеряла, что оставалось или налысо брить, или скальп снимать вместе с убором! Пришлось им вызвать меня...

– А дальше? – с горящими глазами спросила Вителья. Как и всякая девушка, она обожала слушать истории о чужой любви.

– А дальше... – гном чуть изменил положение, чтобы видеть зардевшуюся рассветной зарей Виньовинью, – я на нее посмотрел... и пропал! Вот как есть пропал, с потрохами, бородой и инструментами!

Гномелла ответила ему таким горячим взглядом, что волшебница удивилась, как Йожевиж еще не вспыхнул синим пламенем!

– Я немолод, Зоя, – продолжал гном, не отрывая взгляда от возлюбленной, – и с бешенством сердца всяко бы справился. Кто я? И кто – она? Да ее отец, узнай о моем чувстве к ней, выпер бы меня не только из Синих гор, но и из Драгобужья! Только не в этом дело! Что бы я дал ей? Обычный дом против старшинского чертога? Ворчание пожившего гнома против удали молодого, что рано или поздно стал бы ей мужем? Пришел я к себе, разложил

инструменты, набил трубочку и сел у окна. Смотрю на улицу – а вижу голубые глазищи, и глядят они мне прямо в душу...

– А дальше? – прошептала Вита, поеживаясь от сладкого ужаса.

– Ночью она сама ко мне пришла, – мечтательно улыбнулся Йожевиж, а Виньо двумя руками прижала его ладонь к губам. – Промучились мы с ней так-то несколько недель... Когда жить друг без друга невыносимо, воздуха не хватает, что ли... А потом решили сбежать. Наши женщины на мужчин смахивают, особенно когда сильно обрастают, но и молодых сложно отличить, если одежда правильная подобрана. Вот в таком образе и бегаем до сих пор!

– Но вы еще не женаты? – уточнила Вита. – Или просто пояса не носите, чтобы внимания не привлекать?

Гномы не дарили друг другу колец, обмениваясь поясами верности, которые будущий супруг выковывал сам, а будущая супруга украшала затейливым плетением из разноцветных шнуров.

Йожевиж, Синих гор мастер, вдруг покраснел и отвернулся.

– Не хочет он меня замуж брать, – впервые с начала беседы подала голос Виньовинья, – покуда не осядет где-нибудь и не заведет собственное дело. Говорит: «Такой, как ты, муж-бродяга не нужен!» А я сама знаю, – звонко довершила она, сердито глядя на Йожа, – что мне нужно!

– Подеретесь? – обрадовался Дробуш.

– Ну не могу я! – простонал Йож, не поворачиваясь. – Дедами завещано жену в дом приводить... а не к костру!

Вителья смахнула невольные слезы и порывисто обняла обоих.

– А я за вас рада! – сказала она. – Просто сама не знаю, как рада! Все у вас будет хорошо! Ты, мастер Йож, откроешь в Вишенроге ювелирную мастерскую, а ты, Виньо, будешь учиться там в Целительской школе, а после немощным помогать! Столица Ласурии – город свободных, но честных нравов. Мне мама рассказывала! Там на ваш брак никто косо не посмотрит!

– Правда? – гномелла с надеждой посмотрела на Виту.

– Правда!

Волшебница отвернула воротник куртки и показала ей серебряный четырехлистник клевера, украшенный зеленой эмалью.

– Этот талисман мне подарила мама, когда я отправлялась в Драгобужский университет. Она сказала, что он поможет сдавать все экзамены и зачеты на «отлично». И знаешь что – так и было!

– Хоу! – восхищенно прошептала Виньо. – Вот здорово!

– Можно мне посмотреть? – заинтересовался Йожевиж, прекращая сердиться и смущаться одновременно.

Кинул короткий взгляд на брошь, ухмыльнулся в бороду, откинулся на плащи.

– Я бы съел что-нибудь! – сообщил он в потолок.

Девушки радостно захлопотали вокруг него. Небогатое меню – подмокшая кабанятина, сухари, которые удалось спасти, ибо они были упакованы в деревянный ящик, и ягодный отвар с медом – сделало свое дело. Наевшись, Йожевиж снова уснул, но сон его стал спокойнее, дыхание – ровнее, а цвет лица уже и не отличался от здорового.

Из воды вылез Яго – без всплеска, без звука, подтянулся на каменном берегу, сел, свесив

ноги.

– Йож пришел в себя! – воскликнула Виньовинья, делясь с ним радостью.

– И мы знаем, что она – девочка! – тут же сдал ее Дробуш.

– Меня так долго не было? – пробормотал Ягорай, встал и принялся одеваться. – Зоя, как скоро Йож сможет нормально двигаться?

– Если сейчас вечер – к утру! – улыбнулась ему Вита. На душе было легко и радостно – прикосновение к чужому, пусть и непростому счастью давало ощущение правильности пути и – впервые! – судьбы верной как пес!

Яго на мгновение застыл – увидел ее улыбающуюся так заразительно и... ослепительно.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты красивая? – буднично спросил он, сев у костра.

Виньо прыснула в косу, улеглась под здоровую руку Йожевижа, свернулась уютным клубочком и мгновенно уснула.

– Так что там, под водой? – не зная, что ответить на заданный вопрос, спросила Вителя. – Мы проплывем?

– Только один участок может представлять опасность, остальные – короткие, даже ты справишься!

– Даже я?! – оскорбилась Вита.

– Я заметил, – спокойно улыбнулся черноволосый, – что плаваешь ты не очень!

– Зато кастю неплохо! – задрала нос волшебница, забрала свой плащ и пошла укладываться у дальней стены, не замечая, что вожак, следя за ней, тщательно скрывает улыбку.

Костерок съежился и залез под остатки углей, будто замерз. Яго задумчиво разглядывал слабое пламя. Если предатель находится среди них – а в это ему не хотелось верить, но он, к сожалению своему, был реалистом! – значит, после выхода на поверхность они быстро столкнутся с преследователями. Он надеялся на сообразительность Дикрая. Надеялся, что оборотень, учуяв их запах, не поспешит навстречу, а затаится, выслеживая того, кто оставлял шайлу тайные знаки, без которых погоня не настигла бы их так скоро у моста! Самого барса вожак и не думал подозревать – и знакомы друг с другом давно, да и не в привычках оборотней так подличать. Вот в бою горло порвать – это да!

Он окинул взглядом спящих гномов и волшебницу, сердито ворочающуюся у стены. Нет, не может быть! Йожа он знает тысячу лет! Виньовинья скорее даст отрубить себе все конечности, чем предаст возлюбленного! Ну не тролль же, в самом деле? Тем более что с ним они познакомились только у моста, а погоня началась раньше! Фарки? Но парень погиб у него на глазах...

Во всем этом были две странности, которые никак не совпадали друг с другом: охота стражников за «хорьками» и погоня шайлу за волшебницей. Как человек, прекрасно знающий Крей-Лималль, Яго, едва услышав имя жениха Зои, понял, что девушке крупно не повезло. Первый советник асурха был не из тех, кто отказывается от запавшего в душу, а волшебница, к несчастью, относилась к той категории женщин, которые западают если не навсегда, то надолго. Зою хотелось одновременно и оберегать, и злить: ее улыбка заводила так же, как и сердитый блеск глаз... Там, на камне, на Яго накатило предчувствие, которыми была полна его жизнь, но тайну их он не разгадал до сих пор. Они просто появлялись в голове, вспыхивали как свечи в темной комнате, позволяя ему в юности избегать жестоких наказаний отца, а потом, на войне, раз за разом обманывать смерть, спасая однополчан. Предчувствия и нынче не покидали его: благодаря им он уводил своих людей с маршрутов

погранцов или стражи, избегал встреч, а значит, стычек с такими же группами контрабандистов, тут и там звериными тропами пересекавших границу.

Предчувствие опасности, предчувствие, заставившее его повалить девушку навзничь и тем самым уберечь от стрелы, появилось позже. А вначале... Вначале свет рысьих глаз запалил для него небо. И с тех самых пор ему все время хотелось находиться рядом с волшебницей, касаться ее, не выпускать из рук. Он уже знал, что рано или поздно искра, проскочившая между ними в ту ночь, воспламенится. Единственное, чего он не мог предсказать, – к чему это приведет обоих!

* * *

На спине мастера Йожевижа, густо поросшей волосом, красовался ярко-розовый шрам, стянутый нитью. Выдергивать ее Вита не стала – просто развеяла, чтобы не беречь рану, благо нить была короткой и много магических сил не требовалось. К тому же волшебница так и не восстановила свою энергию, отчего ощущала себя опустошенной, бессильной и, как следствие, раздражительной. Без причины нашипела на Ягорая, который наложил Йожу не идеально ровные стежки, споткнулась о ногу Дробуша и отругала его за не к месту брошенные конечности, прочитала строгую отповедь о здоровом образе жизни Йожевижу, который попросил выпить чего-нибудь покрепче ягодного отвара. Раздражение не распространилось лишь на Виньо. То ли вступила в силу женская солидарность, то ли рыжая гномелла правильно себя вела: ее было не слышно и почти не видно, потому что она пряталась за спиной возлюбленного.

Пока Вителья колдовала над гномом, Ягорай собирал и упаковывал вещи, заранее сожалея о том, что вскоре их опять придется раскладывать и сушить... если позволят обстоятельства. Когда ворчание волшебницы ему надоело – а она к тому времени закончила заниматься с раненым, – он просто взял ее за шкурку и кинул в поток, как кутенка. А затем, нацепив на себя три вещмешка – ее, свой и Йожа, прыгнул следом. Остальные разобрали остатки вещей и сиганули за ним.

Вода заливала Вителье рот и нос. Возмущаться девушка перестала, но жгла Яго таким ядовитым взглядом, что ему стало весело, едва он представил, как использует этот темперамент в своих целях.

Три первых безвоздушных отрезка подземного русла проплыли без труда. Волшебница, наконец позволившая жожаку взять себя за руку и вести, зажмурилась и храбро миновала их с закрытыми глазами. Последний участок перед перекрестком, где русло расходилось на пять коридоров, был самым длинным.

– Слушай меня внимательно, – сказал ей Ягорай. – Если поймешь, что воздуха не хватает, не паникуй. Просто дерни меня за руку!

– И что ты сделаешь? – насмешливо спросила она, отчаянно пытаясь скрыть испуг. – Высосешь воду из русла?

– Поделюсь воздухом с тобой! – сказал Яго и отвернулся, чтобы плыть дальше.

Вителье стало бы стыдно... если бы не было так страшно! В другое время она могла воспользоваться заклинанием «Рыбьи жабры» или «Воздушный колокол», но для этого требовалась Сила, а волшебница сейчас была пуста, как выпитая бутылка вина. Еще остались аромат и несколько капель, однако на полноценный глоток не хватало. Хватило лишь на

светляков, которые в воде указывали путь остальным.

Такое случалось с Витой впервые. Лишаясь магии, волшебники ощущали себя как обычные люди, потерявшие конечности. Да, существовала возможность пополнить ману если не за счет источников Силы, то за счет соответствующих зелий, но сейчас у Вительи не было ни того, ни другого. Поэтому она нервничала, изо всех сил пытаясь найти хоть слабенькую линию Силы в окружающей толще камня, и умудрилась упустить момент, когда воздух в легких кончился.

Девушка забилась в воде. Ягорай резко развернулся к ней, обхватил и прижал к себе – словно стальным прутом обвязал. Приник губами к ее губам, с силой раздвинул их языком и вдохнул немного воздуха. Его крепкое объятие привело Виту в чувство. Она на мгновение подалась к Яго – как к берегу после долгого плавания, однако он успел заметить это движение. С трудом оторвавшись от губ девушки, потянул ее дальше.

Дробуш Вырвиглот достиг перекрестка первым и ожидал остальных, попирая дно пещеры широко расставленными ногами. Когда к нему подплыли гномы, он подхватил их, без труда удерживая над поверхностью воды и давая отдохнуть и отдышаться. Под ложной личиной иногда проступали черты тролля: энергии Виты не хватало на постоянное поддержание образа. Хорошо, что гномам сейчас было не до того, чтобы разглядывать спутника!

– Подохнем мы здесь! – проворчал Йожевиж, когда над водой появились головы Ягорая и Вительи. – К Руфусу и Торусу подохнем!

– Предлагаешь плыть назад? – поинтересовался вожак, отпуская руку девушки – вода здесь доходила ей до шеи.

Выглядела волшебница так, будто вернулась в того света.

Синих гор мастер пробормотал нечто такое, от чего щеки Виньо вспыхнули рубиновым.

– Ну? – обратился Яго к Дробушу. – Ты говорил, нам в один из этих коридоров, а там и до выхода на поверхность недалеко. В какой?

Троль, уронив Виньовинью, сокрушенно почесал в затылке и признался:

– Забыл!

– Пресвятые тапочки, Дробуш! – возмутился черноволосый. – Вспоминай быстрее, иначе мы тут околеем!

Вода подземной реки действительно теплом не отличалась.

Вырвиглот сердито постучал пяткой по дну. Подумал и постучал еще – видимо, ему так легче вспоминалось.

Лицо Ягорая вдруг потемнело. Не говоря ни слова, он схватил Виту и притянул к себе.

Раздался скрежет, словно льдина ударилась о льдину. Пол подземной пещеры дрогнул и обрушился под грохот осыпающихся камней и гул воды, устремившейся по новому пути.

Эхо от визга волшебницы еще долго не затихало под каменными сводами...

* * *

Ягорай в последний раз встряхнул Вителью и поставил на ноги. Она наконец замолчала, но вовсе не от его внушений, а от того, что сорвала голос. Перепуганные магические светляки сгрудились над ней, освещая ее лицо. В их зеленоватом сиянии девушка была похожа на свежевывловленную утопленницу.

– Сейчас ты получишь от нас на орехи, поганый тролль! – раздался рык из-за спины черноволосого. А потом другой, молодой и звонкий голос торопливо добавил:

– Не ешь его, прошу! Он жесткий! Меня возьми!

– Виньо, что ты несешь? Я его сам уложу и упакую в лучшем виде!

– Ва-а-агх?

Услышав последнюю реплику, Ягорай вздохнул и развернулся.

Чары с Дробуша спали окончательно и бесповоротно. Гномы, размахивая один своим молотом, а другая – охотничьим ножом, который как раз пригодился бы троллю в качестве зубочистки, наскакивали на него, как блохи на пса. Нарушитель спокойствия укоризненно качал головой, стоя на груде каменных обломков, которые не так давно были дном верхней пещеры.

– Боги, – сипло произнесла Вита, и от непривычного оттенка ее голоса Ягораю стало жарко... везде. – Виньо, Йож, прекратите!

Гномы, конечно, этого не услышали.

– Упакую, как породу очищенную! – рычал Йож. – Виньо, не путайся под ногами!

– Я тебя не брошу! – кричала ему гномелла, сверкая глазами почтице самых ярких синих сапфиров. – Пусть давит обоих! Жаль только, ты на мне так и не женился! Теперь придется тебя разыскивать невесть сколько времени в чертогах Руфуса и Торуса!

– Ой, не начинай! – взвился Йож, чуть было не попав молотом себе по ноге. – Я уже тыщу раз все объяснял!

– Тебе мастерская дороже семьи! – вдруг всхлипнула Виньовинья и залилась слезами, опуская руки и забывая об обороне.

– Ну хватит! – пробормотал Ягорай и, одним прыжком вскочив на гору камней, рявкнул: – Замолчали! Все!

Когда изумленный Йожевиж опустил молот, Виньо протерла глаза, а Вита, взобравшись на камни, встала рядом с Яго, он сообщил:

– Мастер Йожевиж, Виньо, познакомьтесь с нашим спутником – Дробушем...

– ...Вырвиглотом! – подсказал тот.

Яго от него отмахнулся.

– Вырвиглотом! Троллем без моста!

– Без моста! – радостно осклабился тот.

От его улыбки гномы дружно отпрянули назад, попадая друг на друга.

– Мне пришлось наложить чары, – шепотом пояснила волшебница, – чтобы вы не нервничали рядом с таким спутником!

– Это каким таким? – с подозрением поинтересовался спутник.

– Красивым! – в один голос ответили Яго и Вита.

Йож наконец смог подняться и поставить рядом с собой гномеллу.

– Дробуш, значит, – проворчал он, потирая поясницу, – Вырвиглот... А я – Йожевиж, Синих гор мастер! – и с кряхтением поклонился.

– Виньовинья Виньогретская, дочь Цехового старшины Виньогрета Охтинского, Синих гор мастера! – выкрикнула гномелла, уцепившись за рукоять молота Йожа, словно та придавала ей храбрости. И поклонилась.

Тролль оглядел их, будто примериваясь, с кого начать трапезу. Однако вместо этого вежливо склонил голову в знак состоявшегося знакомства.

– Отлично! – Ягорай спрыгнул с камней. – А теперь давайте разбираться, что произошло

и где мы сейчас.

– И землеройке понятно! – Йожевиж, задрал голову, посмотрел наверх. – Вот оттуда мы сверзнулись сюда.

«Оттуда» в круглую подземную залу, в которой они оказались, падал водяной поток, стекая в трещины между камнями.

– А что это за порода? – Йож широким шагом направился к одной из стен. – Зоя, можно мне твои огоньки?

Светляки метнулись к гному. Один из них, подлетев к стене вплотную, осветил огромный оранжевый круг с черно-золотой серединкой.

Синих гор мастер остановился как вкопанный.

– Вы думаете о том же, что и я? – севшим голосом спросил он.

Подкраваясь к возлюбленному Виньо на всякий случай сунула ему в руки молот, брошенный им у кучи камней.

Вита за ними не следила, потому что ощутила нечто, отдаленно напоминающее источник Силы. Прикрыв веки, она ловила странное излучение, которым был наполнен зал. Его испускало что-то очень древнее, мощное и, кажется... запретное!

– Глазик? – заинтересовался Дробуш, спустился с каменной кучи и подошел к гномам.

Те посмотрели на него с опаской.

– А чей это глазик? – прошептала Виньо.

Троль не задумываясь ткнул в кружок пальцем. Несмотря на общий вздох ужаса, за сим ничего не последовало: глазик был давно и безнадежно неподвижен.

Йож бочком приблизился к стене, нашарил на поясе геологический молоточек и тюкнул, пытаясь отколоть кусочек породы. Это ему не удалось, и он решил обойти залу вокруг. Светляки летели за ним, выхватывая заточенные в каменном плене конечности, крылья, глазки и зубки, один вид которых заставлял Виньо подпрыгивать от ужаса и прибавлять шаг, не отставая от старшего товарища.

Тем временем неизвестная энергия окутала Вителью как толстый плед, сквозь который не проникали звуки и свет. В ее сознании появились образы – сцены жестокого сражения за Крейскую землю, гибнущие существа, имен которых она не ведала... Однако они не казались ей чуждыми! Вита была с ними одной крови: древней крейской крови, которая сейчас позволила волшебнице наполниться энергией, пронизывающей пещеру.

Воздух вокруг девушки заискрился. Когда она, потрянув головой, будто прогоняя остатки сна, открыла глаза, засветившиеся в полумраке, как у дикого зверя, Яго невольно отступил на шаг назад.

Светляков под потолком сразу стало больше. Стены залы, похоже, впитывали их сияние, потому что начинали гореть призрачным светом, который устремлялся внутрь камня, открывая глубины гигантской подземной... гробницы.

– Не мясо! – констатировал Дробуш, возвращаясь к Яго и Вите. – Непонятно кто!

– Это боги! – выдохнула волшебница, понимая, какой грандиозной тайны коснулась. – Древние боги Крея, уничтоженные Пантеоном в незапамятные времена и захороненные здесь.

– Что-то мне не по себе, – поморщился Ягорай, оглядывая пещеру, сейчас похожую на сказочные, но пугающие чертоги. – Давайте думать, как отсюда выбраться!

– Давайте! – обрадовался Дробуш и со всего маха сел на какой-то круглый и плоский камень.

Задачу обдумывать дальнейшие действия тролль с удовольствием оставлял людям и гномам.

– Отсюда нет выхода! – подал голос Йожевиж, вернувшийся к тому месту, куда падал сверху водяной поток. – Только обратно.

– Полезем? – уточнил Дробуш, ерзая на камне, словно что-то мешало ему сидеть.

Гном не успел ответить, потому что под сводами пещеры раздался отчаянный вопль:

– Сейчас же слезь с меня, каменная попа!

– Фуй! – подскочил тролль, потирая означенное место. – Колется!

По поверхности камня сердито заметалась искорка, разбивая слова эхом под сводами пещеры:

– Какого эпоса вы пришли сюда, нижайшие существа, и привели с собой этот кусок глины? Какого эпоса этот кусок угля выбрал именно мою могилу, и какого эпоса он умудрился на меня сесть!

– Боги! – прошептала Вита, невольно взывая к Пантеону.

– Не смей называть здесь убийц и предателей! – возопила искра. Превращаясь в небольшое пламя, она поднялась с камня и зависла перед лицом волшебницы. – Не смей произносить здесь запретное слово!

Вителья, вытаращив глаза, разглядывала микроскопического человечка, укутанного в свечение, словно в манто. У него были смешные короткие ножки, толстенькое тельце, украшенное многочисленными цепочками и амулетами, две пары длинных рук, покрытых татуировками, которые Вита из-за мельчайшего размера не могла разглядеть. Но больше всего волшебницу поразила голова, точнее несколько голов, сменяющих друг друга с такой непостижимой быстротой, что девушка не успевала понять, с кем говорит: со свирепым бородатым мужчиной, с черноволосой красоткой, с высокомерной морщинистой старухой, с годовалым ребенком, с мордой, подозрительно похожей на кошачью, или с... серпом луны!

[Купить полную версию книги](#)